

ПРАВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

1901 г.

№ 13.

Воскресенье 25 Марта.

„Право“ издается в С.-Петербурге под редакціей приватъ-доцента В. М. Гессена и Н. И. Лазаревскаго и при ближайшемъ участіи: Г. В. Гессена, О. О. Грузенберга, прив.-доц. А. И. Каминка, В. Д. Набокова проф. Л. Г. Петражицкаго и прив.-доц. В. М. Устинова.

Содержаніе: 1) Муниципальныя замѣтки (Безсрочность административнаго усмотрѣнія) Г. И. Шрейдера.—2) Международное право и проектъ новой редакціи судебныхъ уставовъ. Прив.-доц. Л. В. Шаланда.—3) Нашъ пенсіонный уставъ и его отношеніе къ круглому сиротству Я. М. Гальперна.—4) Публичная лекція А. Θ. Кони о задачахъ Россійскаго общества защитѣ женщинъ въ борьбѣ съ проституціей.—5) Хроника.—6) Библиографія: а) Журналъ Министерства Юстиціи 1900 г. № 2 и 3, б) Новыя книги.—7) Юридическія общества: а) С.-Петербургское (засѣданіе гражд. отдѣленія, б) Харьковское.—8) Судебно-административная практика. Первое Общее Собраніе Прав. Сената.—9) Отвѣты редакціи.—10) Справочный отдѣлъ.

Муниципальныя замѣтки.

О безсрочности административнаго усмотрѣнія.

Ограниченъ-ли губернаторъ какимъ либо срокомъ въ отношеніи утвержденія или неутвержденія выборныхъ должностныхъ лицъ городского общественнаго управленія (въ частности, членовъ управы) или же ему предоставлено неограниченное право черезъ любое время увѣдомить думу о томъ, что онъ не находитъ возможнымъ утвердить избранное ею лицо? Не примѣнимъ ли въ данномъ случаѣ, по аналогіи, двухнедѣльный срокъ, установленный ст. 82 гор. полож.? Вотъ вопросы, которые, въ ряду другихъ, выдвинуты муниципальной жизнью послѣднихъ дней, когда, вслѣдъ за выборами гласныхъ, на очередь стала организациа городскихъ управъ и другихъ исполнительныхъ органовъ городского управленія. Нѣтъ надобности объяснять, какую практическую важность имѣютъ эти вопросы. Само собою разумѣется, что они не могли бы возникнуть, если бы въ городскомъ положеніи былъ определенно и точно указанъ срокъ, въ теченіе котораго должно состояться утверженіе или неутверженіе перечисленныхъ въ ст. 118 гор. полож. должностныхъ лицъ губернаторомъ или министромъ внутреннихъ дѣлъ, по принадлежности. Но является ли это неуказаніе срока продуктомъ сознательнаго и преднамѣреннаго умолчанія законодателя, или же мы имѣемъ тутъ дѣло со случайной недомолвкой, съ неполнотой закона, которая можетъ быть восполнена путемъ надлежащей интерпретаціи?

РЕДАКЦІЯ (Дмитровскій пер., 6) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 12 ч. до 2 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Напечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ за ихъ пересылку. Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу за годъ — 10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Дмитровскій, 6) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Обратимся къ городскому положенію и посмотримъ, въ какихъ случаяхъ отношенія администраціи къ городскому общественному управленію нормируются точно указанными сроками и въ какихъ законъ умалчиваетъ вообще о срокахъ.

Статьей 82 гор. полож. установленъ *двухнедѣльный* срокъ для пріостановки губернаторомъ исполненія тѣхъ думскихъ постановленій, которыя *не подлежатъ утверженію* правительственной власти (губернатора или министра внутреннихъ дѣлъ). *Мѣсячный* срокъ данъ статьей 84 губернатору для внесенія на разсмотрѣніе губернскаго по земелямъ и городскимъ дѣламъ присутствія думскихъ постановленій, которыя онъ остановитъ, какъ несогласныя съ закономъ или состоявшіяся съ нарушеніемъ круга вѣдомства, предѣловъ власти и порядка дѣйствій общественнаго управленія (п. 1 ст. 83). Не далѣе, какъ въ *трехмѣсячный* срокъ, за силою ст. 85, министръ внутреннихъ дѣлъ долженъ внести со своимъ заключеніемъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената жалобу думы на отмѣну присутствіемъ такихъ ея постановленій. Наконецъ въ *трехмѣсячный* же со дня полученія срокъ, согласно ст. 87, министръ внутреннихъ дѣлъ увѣдомляетъ губернатора о распоряженіяхъ своихъ, касающихся переданныхъ ему губернаторомъ думскихъ постановленій, которыя были остановлены исполненіемъ, какъ несоотвѣтствующія общимъ государственнымъ пользамъ и нуждамъ, либо явно нарушающія интересы мѣтнаго населенія (п. 2 ст. 83). Вотъ всѣ тѣ сроки, которые прямо указаны дѣйствующи-

щимъ городовымъ положеніемъ въ извѣстной сферѣ отношеній администраціи къ городскому общественному управленію.

Затѣмъ идетъ другая, болѣе обширная область, въ отношеніи которой мы тщетно стали бы искать въ городовомъ положеніи упоминанія о срокахъ, ограничивающихъ дѣйствія администраціи. За силою ст. 14, избирательныя собранія созываются въ сроки, назначаемые управою, *съ утвержденіемъ* губернатора; по истеченіи какого времени со дня получения представленія управы должны послѣдовать утвержденіе или отказъ въ немъ — о томъ законъ умалчиваетъ. Не указано затѣмъ срока, въ теченіе котораго, со времени получения представленія о томъ, долженъ быть *разрѣшаемъ* губернаторомъ созывъ чрезвычайныхъ собраній (ст. 66). Въ ст. 78 и 79 перечислено огромное количество самыхъ существенныхъ и важныхъ для городского хозяйства думскихъ постановленій, которыя подлежатъ утвержденію „правительственной власти“ (губернатора или министра внутреннихъ дѣлъ) и „не приводятся въ исполненіе до воспослѣдованія такого утвержденія“, но о какомъ либо срокѣ для послѣдняго не упомянуто. Точно также не упоминается о срокахъ: во 1) для *отмены или измѣненія* постановленій, признанныхъ губернаторомъ не соответствующими общимъ государственнымъ пользамъ и нуждамъ или явно нарушающими интересы мѣстнаго населенія (ст. 88), во 2) для *разрѣшенія* губернаторомъ назначеннымъ думами для завѣдыванія отдѣльными отраслями городского хозяйства и управленія особымъ лицамъ или исполнительнымъ комиссиямъ вступать въ отправленіе своихъ обязанностей (ст. 103), въ 3) для *утвержденія* въ должностяхъ городскихъ головъ, товарищей ихъ, заступающихъ ихъ мѣста, помощниковъ ихъ, членовъ управы и городскихъ (думскихъ) секретарей (ст. 118), въ 4) для *утвержденія* въ должности предсѣдателя думы въ случаяхъ указанныхъ ст. 120 и, наконецъ, въ 5-хъ для *разрѣшенія* губернаторомъ приведенія въ дѣйствіе городскихъ смѣтъ и раскладокъ согласно ст. 13 прилож. къ ст. 140 (прим.).

Мы видимъ слѣдовательно, что умолчаніе закона о срокѣ для утвержденія должностныхъ лицъ городского общественного управленія отнюдь не стоитъ особнякомъ въ качествѣ случайной недомолвки. Оно только одно изъ цѣлаго ряда однородныхъ умолчаній, являющихся вполнѣ сознательнымъ и преднамѣреннымъ выраженіемъ опредѣленнаго, строго выдержаннаго и послѣдовательно проведеннаго въ дѣйствующемъ городовомъ положеніи начала. Опредѣлить послѣднее не трудно. Мы видѣли сейчасъ, что сроки опредѣленно и прямо указаны закономъ для всѣхъ тѣхъ дѣйствій администраціи, въ которыхъ она выступаетъ по отношенію къ городскому управленію въ роли власти, *контролирующей и надзирающей*; умалчиваетъ же законъ о срокахъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ правительственной администраціи предоставлено утверждать, разрѣшать и перерѣшать (т. е. измѣнять постановленія думы по существу), словомъ, въ которыхъ она по отношенію къ городскому управленію выступаетъ въ качествѣ власти *опекающей и дискреціонной*.

Во всякомъ случаѣ изъ всего сказаннаго отвѣтъ на вопросы, послужившіе поводомъ для нашей замѣтки, слѣдуетъ самъ собою. Губернаторъ *никакимъ срокомъ не ограниченъ* въ отношеніи утвержденія выборныхъ должностныхъ лицъ и можетъ по своему усмотрѣнію *черезъ любое время* извѣстить думу о своемъ нежеланіи утвердить избранное ею лицо. О примѣненіи здѣсь по аналогіи ст. 82 не можетъ быть и рѣчи, помимо всего прочаго, уже потому, что этой статьёй, устанавливающей срокъ для опротестованія постановленій, *не* подлежащихъ утвержденію, нормируются дѣйствія администраціи по выполненію функций контроля и надзора; въ послѣднихъ же нѣтъ ничего аналогичнаго съ тѣми функциями опеки и усмотрѣнія, которыя выполняются администраціей при утвержденіи должностныхъ лицъ. По существу, эти функции на столько различны, что къ нимъ немыслимо примѣнять одинаковыя нормы.

Практическіе результаты такой безсрочности усмотрѣнія весьма чувствительно отзываются на каждомъ шагѣ: чрезвычайныя собранія, разрѣшенныя уже *послѣ* предложеннаго срока ихъ созыва; по годамъ ждущія утвержденія постановленія городскихъ думъ, касающіяся наиболѣе животрепещущихъ и неотложныхъ городскихъ нуждъ; по мѣсяцамъ остающіяся вакантными городскія должности. Въ виду проволочки въ утвержденіи избранныхъ думою лицъ, исполнительныя комиссіи, по мѣсяцамъ же не имѣющія возможности вступить въ исполненіе своихъ обязанностей, наконецъ, городское хозяйство, которое 2—3 мѣсяца ведется безъ смѣты и раскладокъ, за несвоевременнымъ воспослѣдованіемъ разрѣшенія на приведеніе ихъ въ исполненіе, — вотъ картина знакомая всякому, сколько нибудь внимательно наблюдающему нашу муниципальную жизнь. Самымъ простымъ, а потому и радикальнымъ рѣшеніемъ вопроса было бы, конечно, совершенное упраздненіе опеки и усмотрѣнія, которымъ принципиально не должно быть мѣста въ области самоуправленія. Но пока на такое рѣшеніе вопроса нѣтъ надежды, крупную услугу дѣлу оказало бы уже то, если бы проявленіе администраціей ея дискреціонной власти заключено было бы въ рамки какихъ либо сроковъ.

Гр. Шрейдеръ.

Международное право и проектъ новой редакціи судебныхъ уставовъ.

III.

Консульская юрисдикція на Востокѣ
Законодательство наше о консульской юрисдикціи на Востокѣ находится по истинѣ въ печальномъ состояніи.

Тогда какъ на западѣ вопросъ, начиная съ XVII ст., служить предметомъ самой заботливой регламентации, у насъ никогда не было, да и по сіе время не имѣется ни одного спеціальнаго закона, опредѣляющаго объемъ судебныхъ правъ и обязанностей консуловъ и дипломатическихъ представителей. Весь на-

личный законодательный материалъ заключается въ одной (175) ст. улож. наказ. и въ немногихъ, крайне отрывочныхъ, постановленіяхъ консульскаго устава (ст. 147—175). Последнія, однако, касаются только судоустройства и судопроизводства по гражданскимъ дѣламъ въ Персіи и оставляютъ совершенно открытымъ вопросъ о судебныхъ функціяхъ консуловъ въ другихъ странахъ Востока и по дѣламъ уголовнымъ. Упомянутая статья уложенія лишь отчасти восполняетъ этотъ пробѣлъ: согласно ей, російскіе подданные, находящіеся въ Турціи и Персіи, за учиненные тамъ противъ правъ котораго либо изъ Россійскихъ подданныхъ, тамъ же пребывающихъ, или же противъ правъ подданнаго Турціи, Персіи или другой иностранной державы, преступленіе, когда опредѣленное за сіе преступленіе уложеніемъ наказаніе не строже заключенія въ тюрьмѣ, подлежатъ сужденію Россійскаго посланника, министра, повѣреннаго въ дѣлахъ, или консула; но когда за содѣянное виновнымъ преступленіе положено наказаніе строже заключенія въ тюрьмѣ, то, по окончаніи надлежащаго о томъ слѣдствія установленнымъ порядкомъ, подсудимый, вмѣстѣ съ слѣдственнымъ дѣломъ, отсылается къ начальству ближайшей пограничной губерніи, которое передаетъ сіе дѣло въ надлежащее судебное мѣсто, для разсмотрѣнія и произнесенія надъ виновнымъ приговора, подобно съ свойствомъ доказаннаго дѣянія и постановленіями уложенія.

Еще болѣе неопредѣленностью отличаются правила, касающіяся консульской юрисдикціи въ Китаѣ, Японіи и Корей, изложенныя въ прим. 2, 3 и 4 ст. 175 улож.

Судныя постановленія этой статьи представляютъ, какъ видно, совершенно недостаточными для обезпеченія сколько нибудь правильнаго отправленія уголовной юстиціи на Востокѣ. За отсутствіемъ какихъ либо правилъ и указаній со стороны законодателя, нашимъ консуламъ приходится руководствоваться исключительно капитуляціями и—субъективными правовыми убѣжденіями. Если, при этомъ, припомнить, что договоры наши съ Турціей, Персіей и т. д. содержатъ въ себѣ лишь очень ограниченное число постановленій, относящихся до судебскихъ обязанностей консуловъ, постановленій къ тому же не всегда редактированныхъ съ желательной опредѣленностью, то станетъ ясно, насколько ненормально существующее на Востокѣ положеніе. Имѣ, на самомъ дѣлѣ, узаконяется полнѣйшій произволъ, и съ другой стороны, возлагается на консуловъ и членовъ миссій совершенно непосильная задача—творить судъ и расправу внѣ всякихъ процессуальныхъ рамокъ. Въ литературѣ по этому поводу давно уже раздаются горькія сѣтованія и само министерство иностранныхъ дѣлъ одно время, казалось, было готово приняться за составленіе спеціальнаго закона о консульской юрисдикціи—по крайней мѣрѣ въ отзывѣ своемъ на проектъ уголовного уложенія оно признавалось, что на немъ лежитъ такого рода обязанность¹⁾. Эти благіе порывы, однако, сколько извѣстно, ни къ какимъ практическимъ, результатамъ пока еще не привели, и наши кон-

сула и по сіе время продолжаютъ руководствоваться имъ однимъ вѣдомымъ процессуальнымъ правомъ...

Нѣкоторую попытку восполнить этотъ крупный пробѣлъ нашего законодательства представляютъ изъ себя ст. 54—57 проекта устава уголовного судопроизводства.

На основаніи этихъ статей, въ случаѣ совершенія русскимъ подданнымъ преступнаго дѣянія въ Турціи, Персіи, Китаѣ и Корей—Японіи пропущена въ виду отмѣны, съ 1899 г., консульской юрисдикціи въ этой странѣ—разслѣдованіе дѣла производится русскимъ консуломъ или другимъ должностнымъ лицомъ, надлежащимъ образомъ на то уполномоченнымъ, причемъ, въ случаѣ необходимости, означенныя должностныя лица могутъ прибѣгнуть и къ содѣйствію мѣстныхъ властей. При производствѣ этого разслѣдованія, а также при разборѣ дѣла, консулъ или другое должностное лицо руководствуется, *насколько возможно*, правилами устава гражд. судопр. Далѣе въ тѣхъ случаяхъ, когда сіе установлено договорами, къ участію въ разрѣшеніи дѣла приглашаются и мѣстныя власти, но приговоръ относительно русскихъ подданныхъ постановляется консуломъ или другимъ на то уполномоченнымъ лицомъ. Наконецъ, если дѣло по важности своей не подлежитъ разрѣшенію консула, т. е., другими словами, если за преступное дѣяніе положено наказаніе строже тюремнаго заключенія, то все производство съ его, консула, заключеніемъ и засвидѣтельствованными переводами на русскій языкъ актовъ и документовъ дѣла препровождается вмѣстѣ съ обвиняемымъ въ подлежащій судъ Имперіи; приговоръ же, коимъ виновный приговоренъ къ аресту или тюрьмѣ, отбывается или въ особо устроенныхъ при русскихъ консульствахъ или посольствахъ помѣщеніяхъ или по соглашенію съ мѣстными властями въ ихъ тюрьмахъ.

Какъ видно изъ этихъ постановленій, коммисія исходитъ изъ того предположенія, что на Востокѣ наши консула компетентны какъ для производства предварительнаго слѣдствія, такъ и для постановки приговора по всѣмъ дѣламъ, въ коихъ русскій подданный является обвиняемымъ—при томъ, конечно, условіи, чтобы инкриминируемое лѣяніе не влекло за собою наказанія строже тюремнаго заключенія. Между тѣмъ, подобная точка зрѣнія, по крайней мѣрѣ по отношенію къ Турціи, является плодомъ крупнѣйшаго недоразумѣнія.

На основаніи дѣйствующихъ въ Оттоманской имперіи трактатовъ и капитуляцій, консуламъ христіанскихъ государствъ безусловно подвѣдомственны тѣ изъ преступленій европейцевъ, которые направлены противъ европейцевъ же¹⁾. Но совершенно иначе обстоитъ дѣло, когда потерпѣвшимъ является мѣстный подданный. Согласно ст. 74 торговаго договора 1783 г. между Россією и Турцією (дѣйствующаго и по сіе время) „когда Россійскій подданный или иной кто, находящійся подъ покровительствомъ Россіи, здѣлаетъ смертоубійство или другое какое либо преступленіе, и правительство о томъ извѣщено будетъ: то судьи и офицеры Порты таковыя дѣла не иначе судить долж-

¹⁾ „Отзывы вѣдомствъ“, стр. 136.

¹⁾ См. *Ф. Мартенсъ*. О консулахъ и консульской юрисдикціи на Востокѣ. 1873, стр. 447 и слѣд.

ны, какъ въ присутствіи консула, или присланнаго для того нарочнаго отъ министра или консула повѣреннаго, гдѣ бы они ни находились“¹⁾). Въ этой статьѣ, такимъ образомъ, совершенно ясно выражено то общее начало, которое проводится и въ другихъ капитуляціяхъ, а именно, что въ случаѣ совершения русскимъ подданнымъ преступленія противъ туземца компетентны не консулы, а мѣстные суды.

Вплоть до 40-хъ годовъ минувшаго столѣтія по поводу этого принципа не возникало никакихъ сомнѣній. Турецкіе суды преспокойно судили европейцевъ и приговаривали ихъ къ тѣмъ или инымъ наказаніямъ, и лишь присутствіе во время процесса драгомана напоминало о тѣхъ привилегіяхъ, которыми пользуются подданные христіанскихъ державъ въ предѣлахъ Оттоманской имперіи. Въ 1830 году, однако, Турціей была заключена съ Сѣверо-Американскими штатами договоръ, ст. IV коего, по распространенной въ Европѣ французской версіи, гласитъ слѣдующее:

„Si des procès ou des différends s'élèvent entre les sujets de la Sublime Porte et les citoyens des Etas—Unis, les parties ne seront point entendues, et nul jugement ne sera prononcé que le drogman américain ne soit présent. Les causes où il s'agira d'une somme de plus de cinq cents piastres seront soumises à la sublime Porte pour être jugées suivant les lois de l'équité et de la justice. Les citoyens des Etats—Unis d'Amérique, vaquant paisiblement aux affaires de leur commerce et qui ne sont ni accusés, ni convaincus de quelque crime ou délit, ne seront point molestés; et si même ils avaient commis quelque délit, ils ne seront ni arrêtés, ni mis en prison par les autorités locales mais ils seront jugés par leur ministre ou consul et punis suivant leur délit et suivant la coutume établie à l'égard des Francs“²⁾.

Изъ буквального смысла приведенной статьи вытекаетъ, что американскимъ консуламъ и дипломатическимъ представителямъ подсудны *всѣ* преступленія, совершенныя подданными Соединенныхъ Штатовъ на Турецкой территоріи, кто-бы ни являлся лицомъ потерпѣвшимъ, европеецъ или туземецъ. Аналогичное постановленіе было включено въ договоры съ Бельгіею и съ Ганзейскими городами 1839 г.³⁾ и въ виду клаузулы наиболѣе благоприятствующей націи должно было бы быть распространено и на всѣ остальные христіанскія державы, въ томъ числѣ и на Россію. Съ такой постановкою вопроса мы встрѣчаемся у большинства изслѣдователей консульскаго права. Такъ, напр., Ф. Ф. Мартенсъ, основываясь на договорахъ 1830 и 1839 гг., утверждаетъ, что „сама Porta отказалась отъ прежняго своего права, и турецкіе подданные, потерпѣвшіе отъ преступленія, учиненнаго, напр., американцами или бельгійцами, обязаны предъявить свои жалобы американскому или бельгійскому консулу“ и что „благодаря новѣйшимъ трактатамъ, всѣ уголовныя преступленія или проступки, въ которыхъ

обвиняются иностранцы, пребывающіе на турецкой территоріи, подсудны консульскому суду“¹⁾). Мнѣніе это раздѣляется Феро-Жиро, Вичъ-Лауренсомъ и ми. др., и къ нему, повидимому, присоединились составители нашего уголовного уложенія. Какъ передаетъ Н. С. Таганцевъ (лекціи, I, 266, прим. 2) ст. 175 была составлена по соглашенію съ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, удостовѣрившаго, что по введенному съ давнихъ лѣтъ обычаю турецкое правительство передаетъ миссіи нашей русскихъ подданныхъ даже и въ томъ случаѣ, когда ими совершены преступленія противъ турецкихъ подданныхъ.

Между тѣмъ, на дѣлѣ, ни русскіе ни иные консула никогда не судили, да и по сіе время не судятъ своихъ соотечественниковъ въ случаѣ учиненія ими наказуемаго дѣянія противъ подданныхъ Порты. Участіе ихъ въ дѣлѣ отправленія уголовной юстиціи ограничивается, въ данномъ случаѣ, исключительно *арестомъ виновнаго*, присутствіемъ во время разбирательства дѣла въ турецкомъ судѣ и *приведеніемъ въ исполненіе приговора* этого суда²⁾. Такимъ образомъ, выраженное въ тр. 1783 г. общее правило составляетъ и по нынѣ дѣйствующее право, а 175 ст. улож. нак., поскольку она трактуетъ о подсудности мѣстныхъ подданныхъ, всегда была и продолжаетъ быть мертвой буквой...

Чѣмъ обусловливается подобное противорѣчіе между практикой и законодательными текстами и столь расходящееся съ дѣйствительностью мнѣніе не только изслѣдователей, но и лицъ, обязанныхъ *ex professo* быть самымъ точнымъ образомъ освѣдомленными относительно юридическаго положенія своихъ соотечественниковъ въ предѣлахъ иностранныхъ государствъ?

Дѣло объясняется весьма просто: фигурирующіе въ разныхъ сборникахъ трактатовъ французскій, нѣмецкій, англійскій и т. п. переводы 4-й ст. договоровъ 1830 и 1839 гг. въ значительной степени расходятся съ оригиналомъ, т. е. съ турецкимъ текстомъ этихъ актовъ. Оригинальная версія, въ буквальномъ переводѣ, гласитъ (второй абзацъ ст. 4) слѣдующее³⁾: „американскіе подданные, мирно занимающіеся торговлею и не совершающіе проступковъ или преступленій, безъ причины не подвергаются никакимъ стѣненіямъ, а если они совершаютъ ихъ, то они арестуются судомъ или полиціею, а несутъ положенное наказаніе при посредствѣ своего посла или консула, какъ это дѣлается относительно всѣхъ прочихъ привилегированныхъ“. Какъ видно изъ этого перевода, здѣсь ни слова нѣтъ о правѣ консуловъ судить своихъ соотечественниковъ въ случаѣ совершения ими преступленія противъ турецкаго подданнаго. Статья говоритъ исключительно объ арестѣ и исполненіи рѣшенія и нисколько не отмѣняетъ общаго капитуляціоннаго правила. Основываясь на ней, Оттоманское правительство всегда съ большою энергіей отстаивало свои права и протестовало противъ всякихъ попытокъ европейскіхъ консуловъ

¹⁾ Назв. соч., 477, 478.

²⁾ Этими и нѣкоторыми другими, использованными въ настоящей статьѣ свѣдѣніями, я обязанъ третьему драгоману нашего посольства въ Константинополь А. Н. Мандельштаму, которому приношу здѣсь свою искреннюю благодарность.

¹⁾ Полн. собр. зак. № 15757.

²⁾ Текстъ см. у *Ch. de Martens et F. de Cussy, Recueil manuel de traités, IV.*

расширить круг своей судебной компетенции¹⁾. Нерѣдко изъ за этого возникали конфликты—но всегда они оканчивались признаніемъ правильности турецкаго толкованія знаменитой 4 ст. трактатовъ 1830 и 1839 гг.

Въ другое, не менѣе важное, заблужденіе впала коммиссія по поводу предварительнаго слѣдствія въ случаѣ преступленія, совершеннаго русскимъ подданнымъ въ Турціи. Статья 54 проекта уст. угол. судопр., какъ мы выше упомянули, возлагаетъ совершеніе разслѣдованія какъ въ Китаѣ и Корей, такъ и въ Персіи и Турціи на консуловъ и другихъ должностныхъ лицъ, надлежащимъ образомъ на то уполномоченныхъ. Какъ видно изъ объяснительной записки (I, 232), основаніемъ для формулированія этого положенія послужило рѣшеніе угол. касс. деп. Сената по дѣлу Гагаева и Куклика (1897, № 10). Рѣчь шла о преступленіи, совершенномъ въ Персіи русскимъ подданнымъ, и въ виду возникшихъ сомнѣній о томъ, имѣютъ ли право русскія власти (консулы) производить въ этомъ случаѣ разслѣдованіе дѣла, запрошено было министерство иностранныхъ дѣлъ.

Послѣднее уведомило, что персидское правительство на практикѣ не пользуется выговореннымъ ему ст. VIII Туркменчайскаго договора 1828 г. правомъ производства разслѣдованія дѣла въ случаѣ совершенія русскимъ подданнымъ преступленія въ предѣлахъ Персіи, предоставляя такое производство русскимъ должностнымъ лицамъ и ограничиваясь лишь назначеніемъ своего делегата для присутствованія при разборѣ дѣла.

Въ виду такого положенія вещей министерство, а за нимъ и Сенатъ признали, что „единственнымъ правильнымъ исходомъ представляется производство по этимъ дѣламъ слѣдствій русскими властями“.

Однако, если дѣло такъ обстоитъ въ Персіи, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы въ другихъ странахъ Востока соблюдался тотъ же порядокъ. Китая и Кореи я, за неимѣніемъ точныхъ свѣдѣній, касаться не буду. Остановлюсь только на Турціи. Согласно издавна установившемуся здѣсь правилу, выраженному во многихъ капитуляціяхъ, въ случаѣ совершенія иностранцемъ преступленія противъ иностранца же, для производства слѣдствія компетентны исключительно національныя власти обвиняемаго. Но если потерпѣвшимъ является турецкій подданный, то слѣдствие ведется турецкимъ судебнымъ слѣдователемъ; обвиняемый, правда, содержится въ консульской тюрьмѣ (въ виду принадлежащаго консуламъ исключительнаго права ареста) и при допросѣ обязательно присутствуетъ драгоманъ, но, тѣмъ не менѣе, всѣ слѣдственныя дѣйствія совершаются не національными, а турецкими властями.

При такомъ положеніи вещей, проектированное коммиссіей правило 54 ст. окажется въ извѣстномъ отношеніи противорѣчащимъ искони установившемуся обычному и договорному праву Турціи и нѣтъ никакого сомнѣнія, что Оттоманское правительство безусловно воспротивится такому расширенію правъ на-

шихъ представителей. Можно съ увѣренностью сказать, что и послѣ введенія въ дѣйствіе новаго уст. угол. судопр. турецкія власти не выпустятъ изъ своихъ рукъ предварительнаго слѣдствія по тѣмъ дѣламъ, въ коихъ потерпѣвшимъ окажется мѣстный подданный. Въ виду этого коренная переработка редакціи ст. 54 представлялась бы абсолютною необходимою.

Разматриваемыя статьи проекта вызываютъ недоумѣніе и въ другомъ отношеніи.

Прежде всего, позволительно спросить, кто тѣ „другія (помимо консуловъ) должностныя лица, надлежащимъ образомъ на то уполномоченныя“, которымъ можетъ быть поручено разслѣдованіе дѣла? Согласно 175 ст. улож. наказ., судебная власть принадлежитъ посланникамъ, министрамъ, повѣреннымъ въ дѣлахъ и консуламъ, и консульскій уставъ дополняетъ этотъ перечень для Персіи первымъ секретаремъ миссіи и первымъ ея драгоманомъ.¹⁾ Неужели при дѣйствіи новаго устава угол. судопр. кругъ этихъ лицъ расширяется до безконечности, и любому атташѣ дозволено будетъ чинить судъ и расправу надъ своими соотечественниками, при условіи полученія „надлежащаго полномочія“—ближайшимъ образомъ при этомъ неопредѣленнаго?²⁾ Мы не думаемъ чтобы коммиссія имѣла въ виду подобнаго рода послѣдствіе, редактируя 54 ст.—но тѣмъ не менѣе оно безусловно вытекаетъ изъ буквальнаго ея смысла.

Еще большія возраженія вызываетъ 55 ст. проекта, узаконяющая правило, по которому лицо, производящее предварительное слѣдствіе или разбирающее дѣло, должно руководствоваться, *насколько возможно*, постановленіями уст. угол. судопр. Въ основаніи этой статьи легли высказанныя Сенатомъ въ упомянутомъ дѣлѣ Гагаева и Куклика соображенія. По мнѣнію нашего кассационнаго суда, согласно ст. 1 уст. угол. судопр., при производствѣ предварительнаго слѣдствія надлежитъ нашимъ консуламъ на Востокѣ руководствоваться нынѣ дѣйствующимъ уставомъ на столько, на сколько примѣненіе тѣхъ или другихъ законоположеній сего процесса возможно при мѣстныхъ условіяхъ и особенностяхъ организаціи страны, въ которой исполняютъ слѣдовательскія обязанности наши дипломатическіе агенты. При этомъ, исполненіе многихъ изъ требованій русскаго уст. угол. суд. можетъ оказаться совершенно невозможнымъ, какъ напр., ст. 250—261

¹⁾ Согласно 161 конц. уст. допросъ свидѣтелей (по гражданскимъ дѣламъ) возлагается на переводчика миссіи, консула и управляющаго его письменными дѣлами или секретаря.

²⁾ Здѣсь не лишнимъ будетъ замѣтить, что въ случаѣ вступленія въ дѣйствіе новаго уложенія (въ коемъ теперешняя ст. 175 редактирована весьма кратко: русскій подданный, пребывающій въ Турціи, Персіи, Китаѣ и Японіи [—Корей], за учиненное тамъ преступное дѣяніе подлежитъ наказанію по сему уложенію) въ уставъ имѣетъ быть включена слѣдующая (52¹⁾ статья: русскій подданный, учинившій преступное дѣяніе въ Турціи, Персіи, Китаѣ или Корей, подлежитъ, если назначенное за сіе дѣяніе наказаніе не превышаетъ тюрьмы, суду мѣстнаго консула или *иного* надлежащимъ образомъ на то уполномоченнаго (должностнаго?) лица, а въ прочихъ случаяхъ обвиняемый, по производствѣ надлежащаго разслѣдованія, отсылаются въ ближайшее судебное мѣсто Имперіи.

¹⁾ См. объ этомъ *Beach—Lawrence Commentaries sur Wheaton*, 129, 157, 163, 565 и др. *Lippmann, Die Konsularjurisdiktion im Orient*, 1898, S. 99 ff.

объ участіи полиціи въ производствѣ предварительнаго слѣдствія, о порядкѣ врученія вызывныхъ повѣстокъ (ст. 380—385) и пр. Во всякомъ случаѣ, продолжаетъ Сенатъ, подлежатъ непремѣнному соблюденію такія требованія устава, исполненіе которыхъ зависитъ исключительно отъ лица, производящаго слѣдствіе; сюда относятся, между прочимъ, законоположенія, касающіяся допроса обвиняемаго (ст. 403—414) и свидѣтелей (441—453).

Съ точки зрѣнія судебной инстанціи, не могущей останавливать рѣшеніе дѣла подѣ предлогомъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія законовъ¹⁾, подобный выходъ изъ затруднительнаго положенія представляется вполне естественнымъ. Сенату надлежало высказаться по вопросу о дѣйствующемъ правѣ: не находя никакихъ специальныхъ узаконеній, касающихся консульской юрисдикціи, онъ силой вещей долженъ былъ придти въ томъ выводѣ, что для нашихъ дипломатическихъ и консульскихъ представителей обязательны судебныя уставы — поскольку, конечно, соблюденіе содержащихся въ нихъ постановленій фактически возможно. Это рѣшеніе вопроса, какъ *ris aller*, было еще терпимо *de lege lata*: нельзя же было на самомъ дѣлѣ утверждать, что наши консулы ничѣмъ не связаны въ процессуальномъ отношеніи, при исполненіи своихъ судебныхъ обязанностей! За то *de lege ferenda* оно представляется совершенно аномальнымъ.

Едва ли можетъ возникнуть сомнѣніе въ томъ, что предоставленіе нашимъ дипломатическимъ и консульскимъ представителямъ права руководствоваться уст. угол. судопр., „на сколько возможно“, явится, на практикѣ, формальнымъ узаконеніемъ полнѣйшаго произвола. Кто будетъ судьей-того, что возможно, и того, что не примѣнимо? Какія статьи устава должны будутъ считаться дѣйствующими на Востокѣ и какія нѣтъ? Ясно, что въ каждомъ данномъ случаѣ возможны будутъ, въ оправданіе несоблюденія тѣхъ или иныхъ формальностей, ссылки на мѣстные условія, особенности дѣла и на цѣлый рядъ соображеній, по большей части политическаго характера. Для того, чтобы умѣло разобраться въ уставѣ угол. судопр. и быть въ состояніи безошибочно отдѣлать то, что составляетъ необходимую гарантію правильного отправленія уголовной юстиціи, отъ тѣхъ правилъ, которыя имѣютъ подлинное значеніе, нужны и обширныя юридическія познанія и многолѣтній судебскій опытъ. Едва ли отвѣчаютъ этимъ требованіямъ наши дипломатическіе представители. Въ составъ нашихъ миссій и консульствъ входитъ, какъ извѣстно, не мало лицъ, вовсе не получившихъ specialнаго юридическаго образованія. Для полученія назначенія по вѣдомству министерства иностранныхъ дѣлъ требуется лишь выдержаніе экзамена по международному праву, исторіи трактатовъ и политической экономіи и представленіе письменной работы по статистикѣ. При такихъ условіяхъ и за отсутствіемъ какого либо обязательнаго стажа, можно безошибочно предположить, что познанія большинства нашихъ судей на Востокѣ по specialно-юридическимъ наукамъ (гражданское и уголовное право и процессъ) не особенно велики. Съ тѣмъ большей заботли-

востью долженъ былъ бы законодатель отнестись къ нимъ, по мѣрѣ возможности сузивъ сферу ихъ усмотрѣнія и указавъ имъ тѣ принципы и начала, которыми имъ надлежитъ руководствоваться въ своей трудной и сложной дѣятельности. Отъ того или другого направленія этой дѣятельности въ значительной степени зависитъ укрѣпленіе или ослабленіе нашего вліянія на Востокѣ; и здѣсь, болѣе чѣмъ гдѣ бы то ни было, желательно мирное поступательное шествіе, проводящее въ жизнь идею законности.

Ст. 54 — 57 проекта, на нашъ взглядъ, безусловно слѣдуетъ зачеркнуть. Пользы отъ нихъ не предвидится никакой, а вредъ можетъ оказаться громадный. Теперь существующій въ нашемъ законодательствѣ пробѣлъ является какъ бы бѣльмомъ на глазу и громко кричить о необходимости составленія specialнаго закона, регулирующаго консульскую юрисдикцію на Востокѣ. Съ введеніемъ въ дѣйствіе новаго уст. угол. судопр. получится впечатлѣніе, будто вопросъ, хотя бы отчасти, рѣшенъ и возможно успокоиться — хотя бы на время — на этомъ рѣшеніи. Но это, какъ мы старались доказать, было бы всего менѣе желательно.

Л. Шалландъ.

Нашъ пенсіонный уставъ и его отношеніе къ круглому сиротству.

Едва ли какой-нибудь другой отдѣлъ нашего дѣйствующаго законодательства находится въ такомъ полномъ пренебреженіи у изслѣдователей, посвящающихъ свои труды разработкѣ различныхъ вопросовъ нашего публичнаго права, столь рѣдко служитъ объектомъ этихъ трудовъ, какъ вторая книга третьяго тома свода законовъ изд. 1896 г., содержащая *уставы о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ по гражданскимъ вѣдомствамъ*. Являясь одною изъ устарѣлыхъ и наименѣе удовлетворительныхъ частей свода законовъ со всѣми присущими послѣднему крупными недочетами и дефектами, о которыхъ здѣсь нѣтъ надобности распространяться — недостатки свода давно уже сдѣлались общимъ мѣстомъ, представляя изъ себя агломератъ случайныхъ, разрозненныхъ правилъ и положеній, образовавшихся подѣ разнородными вліяніями и по частнымъ поводамъ изъ наслоеній разныхъ эпохъ, нашъ пенсіонный уставъ при всемъ жизненномъ значеніи, какое онъ несомнѣнно представляетъ для одной изъ общественныхъ группъ, далеко у насъ не малочисленной, рѣдко, однако, привлекаетъ къ себѣ чье-либо пытливое вниманіе. И наши юристы-теоретики, и практическіе законовѣды, не взирая на то, что съ правильною постановкою этой части законодательства, сообразно современнымъ требованіямъ жизни, связаны не маловажные интересы многихъ десятковъ тысячъ людей въ самую тяжелую для нихъ пору, когда-либо они сами, за негодностью, выброшены за бортъ, либо ихъ семьи осиротѣли, — тѣмъ не менѣе упорно, точно сговорившись, обходятъ этотъ многостатейный уставъ совершеннымъ молчаніемъ,

¹⁾ Уст. гражд. судопр. ст. 10.

уклоняются отъ послышнаго освѣщенія своими знаніями и опытомъ его темныхъ угловъ, въ которыхъ такъ трудно ориентироваться.

Дѣйствительно, нашъ пенсіонный уставъ—какой-то темный закоулокъ, куда лучъ свѣта почти никогда не проникаетъ, мало кто изъ постороннихъ туда заглядываетъ и то урывками, какъ бы невзначай; никто скучной, неудобоваримой книгой не интересуется, кромѣ развѣ немногихъ надсмотрщиковъ, нарочито приставленныхъ у воротъ этого ветхаго зданія, окутаннаго таинственнымъ полумракомъ,—„замка сырыхъ и убогихъ“; да и тѣ вѣчно недоумѣваютъ, и не находя прямого отвѣта на одолѣвающихъ ихъ сомнѣнія, подчасъ — правда, скрѣпя сердце — подносятъ камень вмѣсто хлѣба.

Въ ряду многочисленныхъ недоумѣній, съ которыми мы встрѣчаемся при примѣненіи отдѣльныхъ статей разсматриваемаго устава, не послѣднее мѣсто занимаютъ постановленія, опредѣляющія объемъ пенсіонныхъ правъ, принадлежащихъ *круглымъ* сиротамъ чиновника, пріобрѣтшаго своею службою право на пенсію.

Вопросъ о кругломъ сиротствѣ, т. е. о тѣхъ условіяхъ, при наличности коихъ дѣти чиновника могутъ считаться съ точки зрѣнія пенс. уст. круглыми сиротами, часто возникаетъ на практикѣ и почти столько же часто возбуждаетъ сомнѣнія, вызываемыя недостаточною опредѣленностью закона, относящагося къ этому предмету. Несомнѣнно однако, что точное выясненіе этихъ условій, указаніе отличительныхъ чертъ, какими круглое сиротство выдѣляется изъ общаго родоваго понятія и устанавливаются его видовые признаки, образующіе грань, по ту сторону которой стоятъ сироты неквалифицированныя, словомъ опредѣленіе момента, съ котораго оно начинается въ смыслѣ пенсіонномъ, имѣетъ весьма существенное значеніе въ интересахъ матеріальнаго благосостоянія дѣтей.

Дѣло въ томъ, что по дѣйствующему закону доля пенсіи, слѣдующая дѣтямъ за службу отца (сыновьямъ до 17 л. и дочерямъ до наступленія срока гражданскаго совершеннолѣтія, т. е. 21 г.), колеблется между *одною шестюю* и *одною четвертою* частью оклада, назначеннаго либо причитавшагося ихъ отцу, въ зависимости отъ того, круглые ли они сироты или нѣтъ; въ первомъ случаѣ они получаютъ $\frac{1}{4}$, а во второмъ—лишь $\frac{1}{6}$ часть изъ отцовской пенсіи (уст. пенс. ст. 40, 99 и 113). Такимъ образомъ тотъ или другой видъ сиротства дѣтей является факторомъ, непосредственно вліяющимъ на большій или меньшій въ указанныхъ закономъ предѣлахъ размѣръ пенсіоннаго обезпеченія, которымъ они могутъ пользоваться за отцовскую службу.

Что такое круглыя сироты въ житейскомъ смыслѣ— настолько общезвѣстно, что врядъ-ли нужно останавливаться на ближайшемъ опредѣленіи этого понятія; во всякомъ случаѣ представленіе о дѣтяхъ этой категоріи никому не вздумается ставить въ связь съ такимъ случайнымъ фактомъ, какъ время смерти того или другаго родителя; чья бы смерть ни предшествовала—отца-ли ранѣе умеръ, мать-ли — моментъ совершенно безразличный ли, коль скоро обоихъ нѣтъ въ живыхъ, имѣются на лицѣ круглыя сироты, доля

которыхъ, конечно, тѣмъ горше, чѣмъ ранѣе наступила смерть пережившаго супруга. Нѣсколько иначе смотритъ на дѣло нашъ пенсіонный уставъ. Благодаря отсутствію въ его постановленіяхъ по занимающему насъ вопросу руководящаго принципа и усвоенію имъ, вслѣдствіе разновременнаго и случайнаго образованія этихъ правовыхъ нормъ, разныхъ точекъ зрѣнія, онъ проявляетъ двойственное отношеніе къ судьбѣ сиротъ чиновника и то переступаетъ естественныя границы кругаго сиротства, беря въ расчетъ бытовую обстановку, фактическое положеніе дѣтей, то вовсе не считается съ фактами дѣйствительности и до того суживаетъ это понятіе, что и доподлинныя круглыя сироты не укладываются въ его рамки. Въ этомъ легко убѣдиться, если обратимся къ разсмотрѣнію подлежащихъ статей названнаго устава. Ихъ немного, всего пять статей и притомъ пропущенія разнаго времени, между 1827 и 1840 гг.

Прежде всего надо замѣтить, что уставъ, вообще крайне скупой на общія опредѣленія, отличаясь чрезвычайною казуистичностью и дробностью своихъ правилъ, остается и въ настоящемъ вопросѣ вполне послѣдовательнымъ: прямого категорическаго опредѣленія кругаго сиротства онъ не даетъ. Среди небольшой группы правилъ, посвященныхъ этому предмету, центральное мѣсто занимаетъ ст. 113, основанная на законѣ 6 декабря 1827 г. ¹⁾; она заключаетъ въ себѣ основное положеніе, дальнѣйшее развитіе котораго составляетъ содержаніе какъ предыдущей 112, такъ и послѣдующихъ 115 и 116 ст., изданныхъ поздиѣ и разновременно, по мѣрѣ предъявленія дѣйствительною жизнью новыхъ запросовъ, потребовавшихъ особой законодательной регламентаціи. Упомянутая ст. 113 гласитъ такъ: Малолѣтнія дѣти, оставшіяся по смерти чиновника безъ матери, получаютъ изъ принадлежавшей отцу ихъ въ день смерти пенсіи каждый (?) одну четвертую часть, такъ что четверо или болѣе вмѣстѣ получаютъ полную пенсію ²⁾. Въ текстѣ приведеннаго закона упоминаемая въ немъ дѣти круглыми сиротами прямо не названы, но на такую отличительную ихъ черту мы находимъ указаніе въ ст. 116, приравнивающей къ сиротамъ этой категоріи дѣтей, мать которыхъ хотя не умерла физически, но нравственно какъ бы для нихъ не существуетъ вслѣдствіе дурнаго поведения, лишаящаго ее права на полученіе пенсіи. Въ такихъ случаяхъ дѣтямъ, по словамъ этого закона, пенсіи опредѣляются „какъ круглымъ сиротамъ сообразно правилу, изложенному въ статьяхъ 113 и 114“, т. е., въ размѣрѣ одной четвертой части изъ полной пенсіи отца на cadaго ребенка, а если ихъ болѣе 4-хъ, то по равной долѣ изъ того же оклада (ст. 114). Ясно, стало быть, что въ ст. 113 рѣчь идетъ, именно, о круглыхъ сиротахъ. Къ той же категоріи отнесены по ст. 115 дѣти и при живомъ отцѣ, въ случаѣ по-

¹⁾ § 60 уст. о пенс. и единовр. пособ. 1827 г. См. П-е п. с. з. т. II № 1592.

²⁾ При матери нормальный составъ семьи ограниченъ *тремя* дѣтьми и слѣдующая послѣднимъ пенсія отпускается по расчету на число дѣтей во всякомъ случаѣ не свыше 3-хъ, хотя бы ихъ было четверо и болѣе (ст. 99).

стриженія послѣдняго въ монашество. Наконецъ, согласно постановленію ст. 112, пенсіи, опредѣленныя малолѣтнимъ дѣтямъ по статьѣ 99 при жизни матерей, не увеличиваются по смерти сихъ послѣднихъ на основаніи ст. 113.

Изъ приведенныхъ постановленій, такимъ образомъ, оказывается, что смерть обоихъ родителей не создаетъ для дѣтей безусловно права на пенсіонный окладъ, присвоенный круглымъ сиротамъ: для полученія такой повышенной пенсіи рѣшающее значеніе имѣетъ время смерти матери. Это послѣднее условіе является камнемъ преткновенія при примѣненіи ст. 113, изложенной недостаточно ясно и точно. Въ словахъ закона: „дѣти, оставшіяся по смерти чиновника безъ матери“, обыкновенно усматриваютъ препятствіе къ назначенію пенсіи на указанныхъ въ немъ основаніяхъ сиротамъ, хотя фактически круглымъ, но не бывшимъ таковыми въ моментъ возникновенія ихъ права на пенсію вообще — день смерти отца. Разъ, говорятъ, жена пережила мужа, сколько времени — безразлично, хоть одинъ день, дѣти не могутъ ужъ воспользоваться пенсіоннымъ окладомъ, который бы причитался имъ, какъ круглымъ сиротамъ. Въ этомъ смыслѣ практика склонна толковать ст. 113 и, насколько извѣстно, она такъ именно и примѣняется.

Нельзя, конечно, отрицать, что, взятая отдѣльно, ст. 113, благодаря неудачной ея редакціи и въ виду замѣшавшагося здѣсь казеннаго интереса, ревниво оберегаемаго нашею практикою въ ущербъ интересамъ частнымъ, въ меньшей мѣрѣ, однако, требующимъ заботливаго вниманія со стороны государства, дѣйствительно можетъ дать поводъ къ истолкованію ея въ смыслѣ ограничительномъ, невыгодномъ для дѣтей разсматриваемой категоріи. Но, ближе вглядываясь въ содержаніе этого закона въ связи съ соотствующимъ ему постановленіемъ, позволительно, кажется, придти къ нѣсколько иному выводу, болѣе благоприятному для интересовъ такихъ сиротъ.

Въ самомъ дѣлѣ, что въ этой ст. говорится? Въ ней сказано: малолѣтнія дѣти, оставшіяся по смерти чиновника безъ матери, *получаютъ* изъ принадлежавшей отцу ихъ въ день смерти пенсіи и т. д. Ну, а если до смерти матери такого распоряженія не послѣдовало или просьба о томъ впервые заявлена дѣтми уже по наступленіи этого событія — какъ тутъ быть? Назначать ли имъ пенсію какъ круглымъ сиротамъ, какими они есть въ дѣйствительности, или нѣтъ?

Для разъясненія возникающаго сомнѣнія обратимся къ ст. 112. Въ ней буквально воспроизведено Высочайше утвержденное 13 октября 1836 г. положеніе комитета министровъ, которымъ предписывается „пенсіи, *опредѣленныя* малолѣтнимъ дѣтямъ по 1426 ст. св. зак. 3 т. уст. о пенс. (ст. 99 по изд. 1896 г.) при жизни матерей, не увеличивать по смерти сихъ послѣднихъ на основаніи 1433 того же тома“ (ст. 113 изд. 1896 г.)¹⁾. Подчеркнутое слово, кажется, даетъ ключъ къ уразумѣнію истиннаго смысла закона,

изображеннаго въ ст. 113. Изъ того, что переназначеніе на высшей окладъ разъ опредѣленной пенсіи не допускается, несмотря на происшедшую въ семейной обстановкѣ дѣтей перемѣну къ худшему, разумѣется, отнюдь нельзя выводить заключенія, чтобы она не могла быть *впервые* назначаема сообразно съ дѣйствительнымъ состояніемъ дѣтей, очутившихся круглыми сиротами. Наоборотъ, сопоставленіе этихъ двухъ рядомъ стоящихъ статей—112 и 113—показываетъ, что центръ тяжести заключается не въ порядкѣ послѣдовательности смерти родителей—сперва отца, потомъ матери, а единственно въ *въ моментъ опредѣленія пенсіи дѣтямъ*. Такимъ образомъ, если права послѣднихъ обсуждаются въ то время, когда уже нѣтъ въ живыхъ матери, пережившей отца, но не воспользовавшейся за его службу пенсіею, она можетъ и должна быть назначаема имъ согласно правилу ст. 113, какъ подходящимъ подъ опредѣленіе закона дѣтямъ, оставшимся по смерти чиновника безъ матери.

Въ этомъ убѣждаетъ насъ, между прочимъ ст. 718, помѣщенная въ раздѣлѣ третьей вышепоименованной кн. 2 т. III, особ. уст. о пособ., опред. комитетомъ призр. засл. гражд. чина. Подобно ст. 113 общ. пенс. уст., упомянутый законъ также устанавливаетъ повышенную пенсію, но выражаетъ эту мысль болѣе опредѣленно, замѣняя слова: „дѣти, оставшіяся по смерти чиновника безъ матери“ словами: „сироты, оставшіяся безъ отца и матери“. Благодаря такой подстановкѣ однихъ словъ вмѣсто другихъ, получается точно формулированное положеніе, не оставляющее сомнѣнія въ томъ, что послѣдовательность смерти родителей никакой роли здѣсь не играетъ, и кто бы изъ нихъ ни умеръ раньше—разъ обоихъ нѣтъ въ живыхъ, пенсія на счетъ суммъ комитета назначается дѣтямъ въ опредѣленномъ для круглыхъ сиротъ размѣрѣ. Казалось бы, нѣтъ никакого основанія предполагать, что въ другомъ мѣстѣ той же книги (ст. 113) законодатель усвоилъ иную точку зрѣнія во вредъ интересамъ сиротъ лишь потому, что пенсія отпускается имъ не изъ специальныхъ средствъ, а изъ общаго пенсіоннаго капитала и другихъ подлежащихъ источниковъ.

Изложенный выводъ, расходясь съ установившеюся практикою, не стоитъ однако въ противорѣчьи съ общимъ смысломъ закона, а вполне согласуется съ истиннымъ его разумомъ. Конечно, неясность закона, двусмысленность выраженій—крупный дефектъ, затрудняющій правильное примѣненіе, но этотъ пробѣлъ долженъ быть восполненъ путемъ болѣе широкаго толкованія, сообразно съ интересами сиротъ, въ духѣ, отвѣчающемъ требованіямъ справедливости, которыми, какъ увидимъ ниже, пенс. уставъ далеко не пренебрегаетъ.

Намъ остается сказать нѣсколько словъ по поводу другого пробѣла пенс. уст.

Выше уже было замѣчено, что постриженіе отца въ монашество влечетъ за собою, въ силу ст. 115, признаніе дѣтей, не имѣющихъ уже матери, круглыми сиротами для полученія пенсіи. Подобно многимъ другимъ постановленіямъ пенс. уст. и эта статья явилась случайно, по частному поводу. Исторія ея такова. 30 ноября 1840 г. главноначальствующій надъ почтовымъ департаментомъ внесъ въ комитетъ министровъ запи-

¹⁾ II полн. собр. зак. т. XI № 9602.

ску о назначеніи лишенной ума 18 лѣтней дочери бывшаго въ Тотмѣ почтмейстеромъ тит. сов. Корсакова, поступившаго въ монашество, пенсіи на основаніи правилъ о круглыхъ сиротахъ. Комитетъ, „пріемля въ соображеніе, что производство пенсіи военнымъ и гражданскимъ чиновникамъ при поступленіи ихъ въ монашество прекращается по силѣ закона и что дѣвица Корсакова, лишась сперва матери, а потомъ, съ постриженіемъ отца ея въ монахи, попеченія и родителя своего, *по справедливости* должна быть считаема круглою сиротою, положилъ: назначить ей пенсію согласно съ представленіемъ“. Это положеніе комитета 17 декабря того же года удостоилось Высочайшаго утвержденія ¹⁾).

Руководящая идея, легшая въ основаніе ст. 115, предъ нами такимъ образомъ раскрылась, и это тѣмъ болѣе важно, что источники, на которыя опираются другія ст. пенс. уст., трактующія о кругломъ сиротствѣ, отличаются чрезмѣрно сдержанностью, предоставляя широкій просторъ для всякихъ догадокъ. Мы знаемъ теперь мотивъ, изъ котораго исходитъ законодатель при установленіи пенсіонныхъ правъ дѣтей лицъ, посвятившихъ свои труды государственной службѣ; этотъ мотивъ—требованіе справедливости въ общественномъ смыслѣ, жизненная правда, не мирящаяся съ искусственными опредѣленіями, чуждая узкаго, формальнаго отношенія къ дѣлу, не согласнаго съ его истинною сущностью. Зная это, мы не только вправѣ, но обязаны всякое сомнѣніе, возникающее при примѣненіи той или другой статьи закона, смыслъ которой недостаточно ясенъ, какъ напр. 113 ст., истолковывать въ духѣ благопріятномъ для сиротъ, хотя бы это и угрожало казенному сундуку нѣсколькими лишними рублями.

Къ сожалѣнію, начало справедливости, на которомъ построена ст. 115, не получило въ ней своего полного выраженія. Говоря о послѣдствіяхъ постриженія отца въ монашество, она умалчиваетъ о пенсіонныхъ правахъ, возникающихъ для дѣтей въ случаѣ постриженія матери, влекущего за собою, подобно смерти, прекращеніе производящейся на ея долю пенсіи (см. ст. 231). Такъ какъ умолчаніе закона здѣсь не случайное, а, напротивъ того, находится въ извѣстномъ соотвѣтствіи съ 112 ст., запрещающей увеличивать по смерти матери пенсіи, опредѣленныя дѣтямъ при ея жизни, то отсюда слѣдуетъ, что принятіе монашества матерью не можетъ имѣть своимъ результатомъ признаніе дѣтей ея круглыми сиротами, открывающее имъ право на получение вышаго оклада.

Трудно объяснить себѣ причины такого различнаго отношенія устава къ явленіямъ одного и того же порядка. Это видимое противорѣчіе, вытекающее изъ смѣшенія разныхъ точекъ зрѣнія при оцѣнкѣ фактовъ, по существу однородныхъ, выступаетъ еще ярче, если вспомнимъ, что въ случаѣ дурнаго поведенія матери дѣти считаются круглыми сиротами, и пенсія имъ увеличивается. Такая явная непоследовательность закона создаетъ положеніе въ высшей степени странное, ни

съ чѣмъ несообразное. Получается вотъ что. Отецъ отрелся отъ грѣшной жизни, ушелъ въ монастырь—дѣтямъ хорошо: пенсія назначается имъ въ большихъ доляхъ, какъ сиротамъ круглымъ; мать къ такой жизни особливо пріобщилась, гуляя во всю—дѣти тоже не могутъ пожаловаться на скудость начальства; но горе имъ, если мать удалилась отъ мірской суеты въ тихую обитель, чтобы провести остатокъ дней своихъ въ постѣ и молитвѣ!

Помимо указанной несообразности, рѣзко бросающейся въ глаза, нельзя не обратить вниманія еще на одинъ пробѣлъ. Въ ст. 112—116, исчерпывающихъ вопросъ о кругломъ сиротствѣ, не имѣется никакихъ опредѣленій на случай безвѣстнаго отсутствія матери. Возможно ли въ такихъ случаяхъ назначать дѣтямъ пенсіи на правахъ круглыхъ сиротъ и, если да, насколько представляется безразличнымъ моментъ установленія факта безвѣстнаго отсутствія—до смерти ли отца, или и послѣ—на это пенс. уст. никакого отвѣта не даетъ, оставляя насъ въ полномъ недоумѣніи. Лишь ясными и категорическими постановленіями вышеупомянутыхъ эмеритальныхъ уставовъ поставленные вопросы вполне разрѣшаются и притомъ въ интересахъ дѣтей.

Отмѣченные пробѣлы и недостатки легко, конечно, устранены путемъ частичныхъ поправокъ на почвѣ воззрѣній, усвоенныхъ нашимъ эмеритальнымъ законодательствомъ, болѣе чуткимъ къ насущнымъ нуждамъ текущей жизни, и нѣтъ надобности откладывать это надолго—до общаго пересмотра пенс. устава, чего, такъ жадно, но тщетно ждутъ многіе и многіе, такъ или иначе заинтересованные въ рациональной постановкѣ этой части законодательства, требующей коренной переработки. Такой пересмотръ, какъ извѣстно, уже давно намѣченъ, но дѣло все еще не налаживается и какъ то заглохло, не встрѣчая сочувствія со стороны финансоваго вѣдомства. Застывшіи въ прадѣдовскихъ традиціяхъ, нашъ уставъ, точно вывѣтрившаяся скала, омываемая непрерывнымъ теченіемъ, стоитъ неподвижно и безучастно глядитъ, не вѣдая ни глубины, ни силы течения, на игру пѣнистыхъ волнъ, подымающихся по широко разлившейся рѣкѣ жизни. Гораздо болѣе посчастливилось его непосредственному сосѣду, столь же дряхлому—*уставу о службѣ по опредѣленію отъ Правительства*, стоящему на видномъ мѣстѣ въ томъ же III томѣ (кн. 1). Еще въ 1895 г. учреждена была при государственномъ совѣтѣ особая коммисія для его пересмотра, и, по слухамъ, возложенный на нее трудъ уже близокъ къ окончанію. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что причины, вызвавшія образованіе названной коммисіи, являются въ равной мѣрѣ вѣскими и въ примѣненіи къ пенс. уставу: онѣ не менѣе настойчиво требуютъ аналогичныхъ работъ въ области, тѣсно связанной съ государственною службою и ее, такъ сказать, завершающей.

Достаточно бѣлаго взгляда на правила этого устава, оставшіяся въ существѣ неизмѣнными въ продолженіи ^{3/4} вѣка, чтобы убѣдиться, насколько они отстали отъ дѣйствительности, какъ далеки они отъ новыхъ условій службы и вовсе не считаются съ ростомъ потребностей современнаго жизненнаго обихода. Самое наглядное доказательство этому даетъ дѣйствующая та-

¹⁾ Ц полн. собр. зак. т. XV № 14062.

бель (прил. къ ст. 50) съ ея до смѣшнаго мизерными окладами, разсчитанными на отношенія и условія, имѣющія слишкомъ мало общаго съ нашею эпохою.

Характеризуя старый порядокъ, господствовавшій вплоть до начала второй четверти истекшаго столѣтїа, именный указъ 6 декабря 1827 года, предпосланный уставу о пенсіяхъ, впервые тогда изданному, замѣчаетъ, между прочимъ, что „правила, по коимъ сѣ вознагражденія (т. е. пенсіи и единовременныя пособія) были доселѣ производимы, не имѣли ни надлежащей опредѣлительности, ни соразмѣрности“. Эта столько же мѣткая, сколько и вѣрная характеристика не утратила всего своего значенія и на зарѣ XX вѣка: пенсіонныя правила, нынѣ дѣйствующія, страдаютъ такими же недостатками и врядъ ли въ настоящее время они могутъ быть признаны—выражаясь словами того же указа—„намѣреніямъ законодателя къ возмездію трудовъ, къ успокоенію ослабѣвшихъ силъ, къ призрѣнію безпомощныхъ семействъ сообразными“¹⁾.

Правда, намъ могутъ указать, что по сравненію съ уст. о служ. пересмотрѣ пенс. уст. является дѣломъ менѣ неотложнымъ, потому что недостатки послѣдняго легче находятъ коррективъ въ тѣхъ многочисленныхъ изыятіяхъ, какія допускаются на практикѣ именно въ виду отсталости его правилъ, стоящихъ въ рѣзкомъ противорѣчїи съ дѣйствительностью. Да, установившаяся практика, на сколько это возможно,—путемъ изпрошенія такъ называемыхъ усиленныхъ пенсій или пенсій „въ правилъ“—до нѣкоторой степени восполняетъ пробѣлы и сглаживаетъ несовершенства устарѣлыхъ законодательныхъ нормъ, примѣняясь къ современнымъ воззрѣніямъ и потребностямъ. Но едва ли можно на этомъ успокоиться. Не слѣдуетъ забывать, что изыятія, какъ широко они бы ни практиковались, все таки не болѣе, какъ милость, а вѣдь на милость, говорятъ, образца нѣтъ. Дѣло матеріальнаго обезпеченія людей, отдавшихъ свои силы на служеніе государству, должно покоиться на болѣе твердой почвѣ, чѣмъ начало усмотрѣнія, во всякомъ случаѣ не обладающее тѣми свойствами равномѣрности, объективности и постоянства, какія присущи точно опредѣленному закону, дѣйствіе котораго не подвержено случайнымъ колебаніямъ.

Я. Гальпернъ.

Публичная лекція А. В. Кони о задачахъ Россійскаго общества защиты женщинъ въ борьбѣ съ проституціей.

(Соляной городокъ, 22 марта).

Сдѣлавъ очеркъ исторїи развитія проституціи и законодательныхъ о ней мѣръ въ древнихъ Аѳинахъ, въ Римѣ и въ средніе вѣка, лекторъ подробно остановился на безплодныхъ внѣшнихъ ограниченїяхъ торговли своимъ тѣломъ—желтомъ платкѣ, красной обуви, ли-

шенїи гражданскихъ правъ—и на организаціи проституціи въ видѣ обособленія проституттокъ въ Парижѣ въ особый цехъ, состоявшій подъ покровительствомъ Св. Магдалины, въ особую корпорацію подъ вѣдомствомъ палача въ Германїи и въ призывѣ ихъ въ Венецію правительствомъ съ цѣлью этимъ страннымъ путемъ будто бы охранить добрые нравы (*per conservare l'honesta della terra*). Власть то мирилась съ проституціей—и тогда она, быстро разрастаясь, забрасывала свои цѣпкія лапы и во дворецъ римскихъ цезарей и въ Ватиканъ, то жестоко противъ нея вооружалась въ лицѣ добродѣтельной Марїи Терезїи, развратнаго Генриха VIII и, въ особенности, Генриха III Валуа, который приказалъ утопить въ Луарѣ около 800 проституттокъ. Безплодность однихъ официальныхъ мѣръ указываетъ на необходимость общественнаго участія въ борьбѣ съ этимъ зломъ.

Первый систематическій шагъ въ этомъ направленїи у насъ представляетъ учрежденіе Россійскаго общества защиты женщинъ. Для установленія правильнаго взгляда на его дѣятельность надо, прежде всего, рѣшить вопросъ о томъ, что такое проститутка? Есть ли она, какъ утверждаютъ послѣдователи теорїи преступнаго и порочнаго типа, существо, предназначено по своимъ *природнымъ* свойствамъ и склонностямъ именно къ разврату и полу-животному существованію—и борьба съ нею есть борьба съ природою и съ роковою судьбою; безплодная по результатамъ, безнадежная по средствамъ,—или же проституція не есть неизбѣжное болѣзненное общественное явленіе, а есть зло или, въ крайнемъ случаѣ, *несчастіе* и тогда вопросъ состоитъ уже не въ примиренїи съ неизбѣжностью, а въ искорененїи зла и въ облегченїи несчастія. Старая теорїя ответственности, имѣвшая въ виду *средняго* человѣка и установившая для него *общія* правила, подъ вліяніемъ учений уголовно-антропологической школы смѣнилась взглядомъ на преступнаго или порочнаго человѣка, какъ на игральце независящихъ отъ него силъ, на слѣдственности, антропологическихъ уродствъ, атакъ, вырожденія и т. п. Древній рокъ воскресъ въ этихъ новыхъ ученїяхъ. Но не смотря на большія заслуги Ломброзо и Тарда, ученіе о преступномъ и порочномъ типѣ должно быть принимаемо съ большою осторожностью, иначе, отправляясь отъ очень гуманнаго начала, можно, подобно итальянскимъ криминалистамъ, придти къ очень негуманному выводу. Блестящія изслѣдованія П. Н. Тарновской о воровкахъ и проституткахъ дѣйствительно указываютъ, что у многихъ изъ нихъ есть признаки вырожденія: морелевскія уши, гутчинсоновскіе зубы, сѣдлообразное небо и т. д.—но даже и самъ Ломброзо признаетъ непринадлежащими къ порочному типу 43% всѣхъ наблюдаемыхъ и цифру эту можно смѣло увеличить, въ виду преувеличенія имъ значенія признаковъ и чрезмѣрныхъ обобщенїй, почти вдвое. Нельзя отрицать извѣстной справедливости въ формулѣ профессора В. М. Тарновскаго:—проституція есть одинъ изъ симптомовъ сложнаго болѣзненнаго процесса общественной порочности. Но и съ порокомъ надо бороться, отнимая у него его самостоятельную силу, привлекающую и подчиняющую себѣ слабость, и ослабляя его цѣпкость.

¹⁾ П полн. собр. зак., т. II, № 1592.

Обращаясь къ тому, что онъ назвалъ *статикою* проституціи, лекторъ указалъ, что въ началѣ девяностыхъ годовъ въ Россіи числилось официально 17,600 проституткокъ, изъ коихъ въ 1216 домахъ терпимости жило 7,840; въ 1890 г. въ Петербургѣ было 4,740 официальныхъ проституткокъ, изъ коихъ въ домахъ терпимости 528 и одиночекъ 4212; въ Парижѣ въ томъ же году зарегистрировано 7,457; всего надо принять въ настоящее время для Европейской Россіи поднадзорныхъ проституткокъ около 34,000. На это занятіе толкаетъ, помимо случаевъ прирожденнаго влеченія, рядъ причинъ. — *Во-первыхъ* — сиротство и полная безпризорность, при отсутствіи въ крестьянскомъ быту правильной опеки. Въ 1889 г. на сто проституткокъ лишь 3% имѣло обоихъ родителей, 6% одну мать, иногда торгующую дочерью, 3% одного отца — быть можетъ въ родѣ Мармеладова и отца несчастной Ганнеле, — а остальные 88% лишь боковыхъ, по большей части живущихъ въ отдаленіи, родственниковъ. Одна треть всего числа должна бы состоять подъ опекой, но была безпризорно брошена въ пучину жизни. — *Во-вторыхъ* — молодость и неопытность. Изъ общаго числа болѣе 30% не достигли 20 лѣтъ; въ Петербургѣ такихъ 1395; въ Одессѣ изъ общаго числа проституткокъ 10% составляютъ дѣвочки отъ 12 до 15 лѣтъ! — *Въ-третьихъ* — отсутствіе нравственнаго и умственнаго развитія. Вообще приходится на сто — 77 неграмотныхъ; въ Нижнемѣ, гдѣ во время ярмарки происходитъ мобилизація русской проституціи, число неграмотныхъ доходитъ до 85%. — *Въ-четвертыхъ* — бѣдность, отсутствіе заработка — въ связи съ оболъщеніями, насиліемъ, обманомъ и злоупотребленіемъ власти. Изъ общаго числа проституткокъ 83% незамужнихъ, причѣмъ изъ нихъ 10% прямо изъ ребенка сдѣлались женщиною, не успѣвъ стать взрослою дѣвушкою т. е. созрѣть. Нужда гонитъ въ городъ, гдѣ заработокъ трудно отыскивается и легко теряется, среди чужихъ — некому пожалѣть и утѣшить, соблазны вліяютъ на душу, въ которой увядаютъ слабые ростки вѣры — является стремленіе къ кому нибудь привязаться, которое часто бываетъ грубо поругано, причѣмъ воображеніе осквернено и почва для паденія готова. На нее падаютъ разныя оболъщенія проституціи, обыкновенно связанныя съ жизнью въ домахъ терпимости — вкусная и обильная ѣда, бездѣлье, яркіе наряды, удовлетвореніе болѣзненнаго любопытства. Самый домъ терпимости является своего рода мышеловкой съ одурманивающими приманками и условіями, вырваться изъ которыхъ очень трудно даже при сознаніи ужаса своего положенія. Этому нерѣдко мѣшаютъ неизбѣжныя формальности, связанныя съ медико-полицейскимъ надзоромъ; — противъ выхода дѣйствуютъ хозяйки домовъ путемъ прямого и жестокаго насилія, — какъ видно изъ ссылокъ лектора на разныя судебныя дѣла, и путемъ предъявленія долговыхъ чрезмѣрныхъ требованій. Въ 1898 г. 605 проституткокъ Петербурга были обременены долгомъ въ 200 тыс. рублей. Чтобы удержатъ отъ выхода хозяйки взводятъ на очувствовавшихся дѣвушекъ ложныя обвиненія, отбираютъ видъ на жительство, стараются придать себѣ властный авторитетъ, фактически обращая свое заведеніе въ букваль-

но безвыходный застѣнокъ. Невѣжество и незнаніе несчастными своихъ правъ содѣйствуетъ имъ въ этомъ, а отчужденность отъ внѣшняго міра, презирающаго ихъ, дѣлаютъ обращеніе къ роднымъ или постороннимъ вслѣдствіе сознанія своего паденія и остатка стыда очень труднымъ. При томъ выходъ на постороннее поручительство — иногда есть перемѣна формы возврата. Праздный и нетрезвый образъ жизни въ этихъ клѣткахъ женщинъ, обращенныхъ въ разукрашенныхъ животныхъ для удовольствія другихъ животныхъ, затаиваетъ въ себя; дѣвушкамъ мѣняется имя — и прежняя павшая дѣвушка становится погибшею женщиною, въ которой съ годами развивается часто любовь къ сводничеству и страсть къ пьянству. Достаточно указать въ числѣ страдающихъ алкоголизмомъ — 54% дѣвушекъ. Положеніе одиночекъ болѣе свободно, но эта, по большей части, призрачная свобода обыкновенно соединена съ матеріальными лишениями и жизнью въ проголодь въ зависимости отъ успѣха постоянного спроса и предложенія. Переходя къ *динамикѣ* проституціи, лекторъ указалъ на многочисленныя способы вербовки дѣвушекъ, на организацію въ Англіи дѣльныхъ предпріятій для торговли женщинами съ филиальными отдѣленіями на континентѣ, и на мѣста вывоза ихъ изъ южныхъ портовъ Россіи. Въ 1895 г. въ голландскихъ домахъ терпимости оказалось 400 иностранокъ, по большей части очень юныхъ; въ Парижѣ въ то же время, было по изслѣдованію Леона Таксила 451 иностранки, изъ которыхъ 18 русскихъ. Для покупателей существуетъ особый тарифъ. Въ Аргентинѣ европейская дѣвушка для домова терпимости стоитъ 200 фл. стерлинговъ съ издержками доставки; у насъ были обнаружены случаи продажи дѣвочекъ по 30 руб. за каждую. Англіискія конторы устанавливаютъ въ портахъ Атлантическаго океана дѣны по телеграфу и препровождаютъ особые формуляры дѣвушекъ съ описаніемъ ихъ статей и качествъ. Торговля бѣлыми невольницами, не встрѣчающими за предѣлами отечества, оставляемаго ими вслѣдствіе обмана, угрозы, и живыхъ увѣреній, ничьей помощи, — соединено съ самымъ жестокимъ поправіемъ человѣческой личности. — Развитие проституціи неразрывно связано и съ ужасающимъ бичемъ настоящихъ и будущихъ поколѣній — съ сифилисомъ. По свѣдѣніямъ 1898 г. изъ ста проституткокъ 50% больныхъ и притомъ не въ первый разъ. Эта цифра приобретаетъ особенное значеніе, если припомнить, что по медицинскому отчету за 1890 г. въ Россіи — 993000 больныхъ сифилисомъ, могущихъ заражать окружающихъ какъ прямымъ такъ и косвеннымъ образомъ. — Разсматривая способы борьбы съ проституціей, лекторъ указалъ, что однихъ правительственныхъ мѣръ для этого недостаточно, а ему должно придти на помощь и для самообороны общество. Правительство — врачъ хирургъ, но нуженъ и врачъ санитаръ, и сестра милосердія. Эта роль принадлежитъ общественнымъ союзамъ, которые должны по мѣрѣ силъ ослабить условія, толкающія въ проституцію, облегчить выходъ изъ ея мрачныхъ пѣдръ и заняться врачеваніемъ души погибающей женщины. Они должны пойти по слѣдамъ благородныхъ женщинъ — Н. В. Стасовой, княжны М. М. Дондуковой-

Корсаковой, А. И. Философовой и др., которые въ разное время пытались служить своими единичными силами той же высокой задачѣ. Спаситель сказалъ: „невозможно соблазну не придти въ міръ, но горе тому, черезъ кого онъ приходитъ“, но Онъ же указалъ и на возможность спасенія „малыхъ сихъ“ отъ соблазна, преподавъ ученіе о дѣятельной христіанской любви. Этимъ и должна быть проникнута дѣятельность общества защиты женщинъ. Разобравъ уставъ общества и обративъ вниманіе на его особенности и на широкія права, предоставленныя обществу, лекторъ перечислилъ рядъ способовъ для достиженія цѣлей послѣдняго. Сюда относятся: расширеніе области занятій, къ которымъ допускаются женщины, широкое и чуждое предвзятыхъ, не основанныхъ на опытѣ, взглядовъ; — установленіе особаго надзора за положеніемъ дѣвушекъ въ ремесленныхъ и фабричныхъ заведеніяхъ, на табачныхъ плантаціяхъ, гдѣ по отношенію къ нимъ царитъ полный произволъ необузданнаго разврата, — въ большихъ торговыхъ магазинахъ, вродѣ парижскихъ, гдѣ хозяева связываютъ, какъ видно изъ изслѣдованій Таксиля, обладаніе мѣстомъ продавицы съ отдачи себя патрону; — всемѣрное содѣйствіе нравственному воспитанію и образованію народа; — заботы объ обезпеченіи нравственности сиротъ съ устройствомъ патроната надъ ними и по оставленіи ими пріютовъ; — устройство такъ называемыхъ *домовъ Магдалины*, для принятія и утвержденія рѣшимости дѣвушекъ, оставляющихъ проституцію, чему уже положено начало въ Петербургѣ, Москвѣ и Ригѣ, — и, наконецъ, забота о нравственномъ охраненіи многочисленнаго класса женской прислуги, съ которою у насъ обыкновенно дѣлятся лишь грязью семейныхъ дразгъ и стремленіемъ къ роскоши и притворству, причѣмъ подчасъ и легкомысленный юноша, и развращенный старикъ, и благоразумные, заботливые родители мужающихъ юношей, одинаково содѣйствуютъ паденію неопытной, нравственно-беззащитной и иногда очень молодой дѣвушки. По переписи 1892 г. въ Одессѣ — живущихъ въ качествѣ женской прислуги, оказалось — три шестилѣтнихъ и 200 недостигшихъ 10-лѣтняго возраста, т. е. нравственно совершенно беззащитныхъ.

Не руководимая нравственно и обольщаемая молодая женская прислуга даетъ огромное число проституттокъ—45%. Кромѣ этихъ заботъ и мѣръ такъ сказать мирнаго характера, есть мѣры и боевыя, выходящая необходимостью активной борьбы съ порокомъ. Сюда относится прежде всего измѣненіе законовъ о *сводничествѣ*. Нашъ законъ караетъ за сводничество со стороны родителей, мужа, опекуновъ, въ ст. 998—1000 уложенія, но ничего не говоритъ о сводничествѣ со стороны постороннихъ, которое однако встрѣчается наиболѣе часто. Наказаніе, и притомъ весьма слабое, приходится примѣнять по аналогіи и съ натяжками, чему доказательствомъ служитъ рядъ примѣровъ изъ судебной практики, приведенныхъ лекторомъ. Точно также необходимо отбросить нынѣ необходимый признакъ наказуемаго *обольщенія* невинной дѣвушки:—торжественное обѣщаніе жениться, а преслѣдовать обольстителя при всякомъ, доказаномъ фактами, обманѣ обольщенной дѣвушки увѣреніями о

женитьбѣ безъ всякой торжественной обстановки — сговора, помолвки, обрученія и т. п.

Наконецъ, необходимы карательные законы противъ отвратительной, наравнѣ съ шантажемъ, язвы современнаго общества — *сутенеровъ*, т. е. такъ называемыхъ *котовъ*, живущихъ на счетъ проститутокъ и держащихъ ее въ рабскомъ подчиненіи. У насъ преслѣдуются бродяги и нищія, но во сколько разъ вреднѣе подобные ядовитые подонки общества!—Затѣмъ необходимъ родъ постановленій международнаго характера по отношенію къ *торговлѣ женщинами*, на примѣръ единство предупредительныхъ распоряженій и карательныхъ мѣръ, широкая взаимная выдача этого рода преступниковъ, упрощенная процедура обнаруженій такой торговли, возможности возбужденія преслѣдованія безъ личной жалобы продаваемой, а по всякаго рода дошедшимъ до полиціи и судебныхъ властей свѣдѣніямъ;—установленіе строгаго надзора за прибытіемъ къ портамъ и отбытіемъ изъ нихъ несовершеннолѣтнихъ пассажировъ и провѣрка ихъ настоящаго общественнаго положенія и званія;—затѣмъ воспрещеніе содержательницамъ домовъ терпимости и домовъ свиданія, такъ называемыхъ *maisons de passe*, принимать къ себѣ иностранокъ безъ предварительнаго представленія ихъ для разспроса соотвѣтствующему консулу, наконецъ образованіе особаго фонда для судебныхъ издержекъ и оплаты услугъ адвокатовъ по защитѣ въ судахъ правъ и свободы бѣлыхъ невольницъ и т. д. Россійскому Обществу защиты женщинъ, на основаніи § 18 его устава, принадлежитъ право ходатайства передъ правительствомъ объ оказаніи ему въ нужныхъ случаяхъ помощи и содѣйствія въ борьбѣ съ развратомъ. Это право даетъ возможность возбудить рядъ вопросовъ о необходимости такихъ дѣйствій и распоряженій, которыя ослабляли бы развратъ, отнимая у него почву и предупреждая его. Разобравъ надѣлавшій такого шуму прозкъъ закона Гейнце и мнѣніе французскаго сенатора Беранже и указавъ на слабыя и опасныя для свободы творчества стороны въ предположеніяхъ Гейнце, лекторъ нашель, что формальная сторона дѣяній, противъ которыхъ они выступили, предусматрива у насъ вполне удовлетворительно мировымъ уставомъ въ ст. 45, но что слова этой статьи о—явно соблазнительныхъ предметахъ—должны быть въ интересахъ охраны подрастающихъ поколѣній понимаемы шире, чѣмъ это теперь дѣлается. Не въ области искусства, но въ области промышленности можетъ найтись поводъ къ загрязненію воображенія и къ преждевременному возбужденію страстей въ отрокахъ. Сюда относятся на примѣръ рекламы съ изображеніемъ полураздѣтыхъ женщинъ, неимѣющихъ никакого отношенія къ рекламируемому ликеру, табаку, краскѣ и т. п., фотографическія и почтовые карточки, выставляемыя въ магазинахъ, передъ окнами которыхъ толпятся подростки, пріучаясь извѣстнымъ образомъ смотрѣть на женщину. Общество можетъ ходатайствовать объ огражденіи съ этой стороны молодого поколѣнія, также какъ и о невыдачѣ подросткамъ изъ бібліотекъ книгъ съ явно порнографическимъ оттѣнкомъ, о недопущеніи ихъ въ музеи восковыхъ фигуръ съ выставкою ещенъ и орудій пытки, пріучающей спокойно смотрѣть на

изображеніе челоуѣческой злобы и ожесточающей молодыя сердца. Не надо забывать, что въ челоуѣческой природѣ жестокость и сладострастіе суть стороны одной и той же медали, причеиъ переходъ отъ одной къ другой очень легокъ. Конечно, здѣсь надо разсчитывать и на дѣятельную и разумную помощь семьи. Необходимо и изданіе сочиненій о нравственномъ вредѣ разврата. Это тоже входитъ въ задачи Общества защиты женщинъ. Не вредныя книги о преувеличенной опасности дурныхъ привычекъ, бывавшія толчкомъ къ самоубійствамъ, а извлеченіе изъ сочиненій нѣкоторыхъ скандинавскихъ писателей и изъ высоко-нравственно—художественной проповѣди великаго писателя нашего Толстого—должны составлять предметъ книгъ, которыми надо вооружать юношей противъ развратнаго взгляда на женщину, ставя на первое мѣсто омерзѣніе къ пороку, а не эгоистическій страхъ его матеріальныхъ послѣдствій. Общество защиты женщинъ тѣсно связано съ обществомъ попеченія о молодыхъ дѣвицахъ. Въ прошломъ году первое изъ нихъ открыло по почину и на средства принцессы Елены Георгіевны Альтенбургской дешевыя помѣщенія на 50 мѣстъ для пріѣзжающихъ въ Петербургъ для отысканія работъ дѣвушекъ простаго званія; нынѣ оно намѣтило такое учрежденіе и для дѣвицъ интеллигентнаго класса. Лекція закончилась подробнымъ обзоромъ дѣятельности Общества за 1900 г.

Хроника.

Въ послѣднемъ засѣданіи (19 марта) общаго собранія кассац. д-въ Прав. Сенатъ разъяснилъ: 1) что право выдачи **удостовереній о бѣдности** принадлежитъ только гминнымъ судамъ въ ихъ коллегіальномъ составѣ; 2) (съ участіемъ 1 д-та) что въ силу ст. 873 уст. гр. суд. **судебныя пошлины**, гербовый сборъ, также канцелярскія пошлины съ частнаго лица, обвиненнаго рѣшеніемъ суда по дѣлу съ казеннымъ управленіемъ, должны быть обращаемы непосредственно въ доходъ казны и 3) (съ участіемъ 1 и 2 д-въ) что возникающіе **между крестьянами споры о восстановленіи нарушеннаго владѣнія** должны быть признаны подсудимыми волостнымъ судамъ прежняго устройства во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда ни одною изъ участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ не сдѣлано указанія на превышеніе стоимостью предмета иска 100 р.

По жалобѣ казанской уѣздной земской управы разъяснено, что по отношенію ассигнованій земскими учрежденіями **ежегодныхъ пособій на содержаніе учебныхъ заведеній** послѣдніе могутъ быть раздѣлены на 2 разряда: заведенія, находящіяся въ вѣдѣніи правительства, при учрежденіи коихъ состоялся актъ принятія правительствомъ пожертвованія со стороны земства на содержаніе сихъ заведеній и, слѣд., самое существованіе которыхъ обусловлено съ самаго начала определеннымъ бюджетомъ, основаннымъ на совмѣстныхъ средствахъ казны и земства, и заведенія, при

открытіи которыхъ акта принятія пожертвованія отъ земск. учреждений и пособія на ихъ содержаніе правительствомъ совершено не было и, т. о., размѣръ содержанія коихъ, какъ не имѣющихъ определеннаго бюджета, зависитъ отъ учреждений, ихъ открывающихъ. (№ 2935).

По разъясненію Прав. Сената, отъ усмотрѣнія городскихъ думъ зависитъ разрѣшеніе вопроса о томъ, на какія именно отрасли народнаго образованія должно быть въ данное время направляемо преимущественное попеченіе городского управленія и что **определенное М. городской думой пособіе** промышленнымъ курсамъ имѣетъ цѣлью дать дѣтямъ гор. жителей возможность пріобрѣтать полезныя практическія познанія, а потому производство этого пособія должно быть признано невыходящимъ изъ предѣловъ попеченія о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ. (№ 2931).

Прав. Сенатъ вновь подтвердилъ преподанное въ указѣ отъ 18 февраля 1899 г. разъясненіе, что городскія общественныя управленія не вправе входить въ повѣрку правильности заявленія войскаго начальства о недостаточности выдаваемыхъ изъ казны **квартирныхъ денегъ**, и должны безотговорочно въ указанный закономъ 7 дневный срокъ отвести помѣщенія въ натурѣ. (№ 2699).

Прав. Сенатъ разъяснилъ, что указанный въ ст. 82 уст. пр. пр. **порядокъ перехода изъ одного христіанскаго неправославнаго исповѣданія въ другое христіанское** не относится къ случаямъ перехода лица изъ одного общества евангелическо-протестантскаго исповѣданія въ другое, для какового перехода разрѣшенія м-ра вн. дѣлъ не требуется (Ук. 12 мар.)

По жалобѣ на Черниговское губ. правленіе Прав. Сенатъ призналъ неправильнымъ отказъ въ ходатайствѣ о разрѣшеніи **открыть заведеніе для приготовленія прохладительныхъ фруктовыхъ водъ**, послѣдовавшій на томъ основаніи, что нѣтъ надобности въ такомъ заведеніи и что невозможно осуществлять надзоръ для существующаго медиц. персонала. (Ук. 19 марта).

По словамъ газетъ, въ нынѣшнюю сессію государственнаго совѣта будетъ рассмотрѣнъ законопроектъ о **дворянской опекѣ**.

Окончательнымъ срокомъ введеніе института **земскихъ начальниковъ** въ трехъ бѣлорусскихъ губерніяхъ: Витебской, Минской и Могилевской назначено 1-го октября текущаго года.

„Русск. В.“ сообщаютъ, что представленіе министерства народнаго просвѣщенія объ ограниченіяхъ въ дѣйствующихъ правилахъ о **народныхъ чтеніяхъ** въ настоянюю другіхъ вѣдомствъ значительно измѣнено, и эти правила въ ихъ новомъ видѣ представляютъ сравнительно большое упрощеніе въ процедурѣ открытія народныхъ аудиторій, допускаютъ не только чтеніе по брошюрамъ, но и прозношеніе (безъ книж-

ки) и не ограничивают контингент лекторов исключительно лицами духовного и учебного ведомств, как полагало министерство народного просвещения, а допускают къ участию въ чтеніяхъ съ надлежащаго разрѣшенія и лицъ, постороннихъ двумъ названнымъ ведомствамъ.

Въ связи съ общимъ вопросомъ объ устройствѣ народныхъ чтеній стоитъ вопросъ объ **организациіи медицинскихъ собесѣдованій**, возбужденный обществомъ русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова и поддержанный многими земствами. Ходатайство общества мотивируетъ гѣмъ, что § 5 правилъ о народныхъ чтеніяхъ допускаетъ къ публичному народному чтенію лишь сочиненія, одобренныя для этой цѣли ученымъ комитетомъ, а въ катологѣ книгъ, изданномъ министерствомъ народного просвѣщенія въ 1891 г. въ отдѣлѣ IV, гдѣ помѣщены всѣ книги, „одобренныя для публичныхъ народныхъ чтеній“, существуетъ только одна книга, которою можно пользоваться для медицинскихъ чтеній, а именно: Н. Глинскаго, „объ апоплексіи мозга или пострѣлѣ“. Спб. 1874 г.“.

Министръ народного просвѣщенія призналъ, что существующія относительно народныхъ чтеній правила не лишаютъ возможности вести борьбу съ народнымъ невѣжествомъ путемъ чтеній, устраиваемыхъ въ общемъ порядкѣ и по сему не усмотрѣлъ достаточныхъ оснований къ изытію изъ дѣйствія общаго закона народныхъ чтеній по медицинѣ. Засимъ, ходатайство было вновь возбуждено, но разрѣшеніе его отложено до разсмотрѣнія комитетомъ министровъ общаго вопроса объ устройствѣ народныхъ чтеній.

— С.-Петербургская судебная палата, по особому присутствію, съ участіемъ сословныхъ представителей разсмотрѣвъ въ судебномъ засѣданіи, 17-го марта, въ порядкѣ установленномъ ст. 201⁴ уст. угол. суд., дѣло о Гомельскомъ мѣщанинѣ **Петрѣ Владиміровѣ Карповичѣ**, обвиняемомъ въ преднамеренномъ убійствѣ министра народного просвѣщенія, тайнаго совѣтника Боголѣпова, опредѣлила: подсудимаго, гомельскаго мѣщанина Петра Владимірова Карповича, 26 л., на основаніи 1454, 2 ст. 19 и 129 ст. улож. о наказ., лишити всѣхъ правъ состоянія и сослать въ каторжныя работы на двадцать лѣтъ, съ послѣдствіями по 25 ст. улож. о наказ.

Въ московскихъ газетахъ напечатано слѣдующее объявленіе Его Императорскаго Высочества московскаго генералъ-губернатора: „Вслѣдствіе циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 12 марта сего года, за № 1230, мною, на основаніи ст. 15 и пп. 1 и 2 ст. 16 положенія объ усиленной охранѣ, издается нижеслѣдующее **обязательное постановленіе**. 1. Воспрещаются на улицахъ, площадяхъ, бульварахъ, въ пассажахъ, скверахъ, вокзалахъ и другихъ общественныхъ мѣстахъ всякія сходбища и собранія народа для совѣщаній или дѣйствій, противныхъ общественной тишинѣ и спокойствію, а равно и скопленіе при этомъ любопытствующей публики. 2. По первому требованію полиціи собравшіеся обязаны немедленно разойтись. 3. Неподчинившіеся безпрекословно и немедленно тре-

бованіямъ полиціи подвергаются въ административномъ порядкѣ аресту до трехъ мѣсяцевъ или денежному взысканію до 500 р. Настоящее обязательное постановленіе вступаетъ въ силу со дня республиканія и распространяется на г. Москву и пригородныя мѣстности.

Въ „Харьков. Губерн. Вѣд.“ напечатано: 8-го марта на харьковскомъ вокзалѣ ко времени отхода поѣздовъ Курско-Харьково-Севастопольской и Харьковско-Николаевской желѣзныхъ дорогъ собралась группа слушателей харьковскихъ высшихъ учебныхъ заведеній и, не смотря на неоднократныя требованія начальника жандармскаго желѣзнодорожнаго управленія разойтись, отказалась отъ исполненія этого требованія, основаннаго на **обязательномъ постановленіи** г. харьковскаго губернатора отъ 2 мая 1900 г. о воспрещеніи сборищъ въ общественныхъ мѣстахъ. Въ виду этого начальникъ жандармскаго желѣзнодорожнаго управленія распорядился удалить съ вокзала названныхъ лицъ при помощи полицейской власти, о чемъ и сообщилъ г. губернатору, прося подвергнуть ихъ наказанію за нарушеніе обязательныхъ постановленій, изданныхъ г. губернаторомъ отъ 2-го мая 1900 г. На основаніи 15 ст. Высочайше утвержденнаго 14-го августа 1881 г. положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, г. губернаторъ опредѣлилъ: упомянутыхъ лицъ, числомъ 21, подвергнуть аресту на одинъ мѣсяць.

Въ „Амурск. Краѣ“ напечатанъ слѣдующій **приказъ военнаго губернатора** амурской области отъ 30 января:

Изъ препровожденной ко мнѣ предсѣдателемъ благовѣщенскаго окружнаго суда переписки усмотрѣно, что приставъ мѣстной городской полиціи и помощникъ пристава губернской секретарь Шабановъ, несмотря на вполне законныя требованія сиротскаго суда и опекуна надъ имуществомъ безвѣстно отсутствующихъ китайцевъ, указать мѣстонахожденіе этого имущества, состоящаго подъ охраной полиціи, уклоняются отъ исполненія этихъ требованій и продолжаютъ выдавать имущество разнымъ лицамъ, не донося о томъ ни сиротскому суду, ни назначенному судомъ опекуну; а потому строжайше предписываю исполняющему обязанность полицеймейстера внушити всѣмъ чинамъ городской полиціи, чтобы они неуклонно и добросовѣстно исполняли всѣ законныя требованія сиротскаго суда и опекуна надъ имуществомъ безвѣстно отсутствующихъ китайцевъ и не допускали выдачу упомянутаго имущества безъ опредѣленія суда.

Гродненскій губернаторъ, въ мѣстныхъ „Губернск. Вѣдом.“, объявилъ **выговоръ всѣмъ высшимъ чинамъ полиціи** г. Гродно за беспорядки по службѣ, обнаруженные лично начальникомъ губерніи. Полиція отсутствуетъ на улицахъ города, санитарные порядки остаются незамѣченными, полицейскіе офицеры не обходятъ постовъ и т. д. Въ результатъ губернаторъ предписалъ чинамъ полиціи: строго наблюдать, чтобы на будущее время всѣ существующіе въ городѣ по-

лицейскіе посты во всякое время дня и ночи не оставались безъ городовыхъ, а чины наружной полиціи несли бы свои обязанности не исключительно въ стѣнахъ своихъ помѣшеній, а, по возможности, чаще появлялись бы на улицахъ города, гдѣ присутствіе ихъ всегда необходимо, а приставамъ, сверхъ того, внушить, чтобы они постоянно объясняли городovýmъ ихъ обязанности, которыхъ они, какъ я убѣдился, совѣмъ не знаютъ.

Намъ сообщаютъ, что на дняхъ изъ московской Преображенской больницы для умалишенныхъ освобождены по предписанію прокурорскаго надзора двѣ дѣвушки, **Ульрихъ и Грюнбергъ**, процессъ которыхъ по обвиненію ихъ въ покушеніи на убійство съ цѣлью ограбленія надѣлалъ въ прошломъ году много шума въ обществѣ и печати (См. „Право“ № 40 и 41 за 1900 г.). Предписаніе прокурора вызвано слѣдующимъ опредѣленіемъ суда.

1901 г. февраля 24 дня, Московскій окружный судъ по I отдѣленію, выслушавъ дѣло о Паулинѣ Вильгельмовнѣ Грюнбергъ и Елизаветѣ Юрьевой Ульрихъ, нынѣ по мужу Сеппъ, скорбные о нихъ листы Преображенской больницы и данныя ими въ засѣданіи объясненія, а также отвѣты присутствовавшихъ въ томъ же засѣданіи врачей, согласно заключенію тов. прок. А. М. Лопатина, опредѣляетъ призвать, что Грюнбергъ и Ульрихъ, она же Сеппъ, никакихъ признаковъ разстройства умственныхъ способностей не представляютъ и какъ психически здоровыя согласно приложенія IV къ ст. 95 улож. о наказ. должны быть освобождены изъ Преображенской больницы, въ которую онѣ помѣщены по приговору московскаго окружнаго суда отъ 28 сентября 1900 г.

23 февраля въ усть-медвѣдницкомъ окр. судѣ случилось представленіе завѣдывающаго 4 мир. участкомъ (добавочн.), отказавшагося исполнить требованіе окр. суда о **допросѣ свидѣтелей**, основанное на 386 ст. уст. гр. суд., такъ какъ свидѣтели эти живутъ въ самой ст. Усть-Медвѣдницкой. Окружный судъ постановилъ возвратитъ дѣло мировому судѣ, полагая, что этотъ послѣдній, а не окружный судъ отъ себя, долженъ обратитъ, куда слѣдуетъ, за разрѣшеніемъ возникшаго пререканія. („Приаз. Кр.).

Въ выѣздной сессіи кишиневскаго окружнаго суда назначено было къ разбору дѣло по обвиненію П. М. въ кражѣ. Обвиняемый содержится подъ стражей. Дѣло пришлось отложить за **нерозыскомъ** волонтировскимъ волостнымъ правленіемъ двухъ **свидѣтелей**: станового пристава и урядника.

Въ Нижнемъ Новгородѣ открылась мартовская сессія окружнаго суда съ участіемъ пр. засѣдателей. Въ числѣ **невывшихся присяжныхъ засѣдателей** находится инспекторъ народныхъ училищъ, вслѣдствіе командировки его въ Москву на съѣздъ по народному образованію. Судъ нашелъ причину неявки Н. Н. Горданскаго незаслуживающей уваженія и постановилъ оштрафовать его на 10 р. („Волг.“).

Изъ доставленнаго намъ отчета **консультациі пом. пр. повѣренныхъ** при Бакинскомъ окр. судѣ за первый годъ ея существованія видно, что консультациа состояла изъ 35 членовъ, дежурившихъ поочередно въ отчетномъ году 237 дней. Къ сожалѣнію, дежурства посѣщались не совѣмъ аккуратно и были даже случаи, что за неявкой дежурнаго члена консультациа не могла быть открыта. Въ виду того, что помѣщеніе консультациі отстоитъ далеко отъ рабочаго центра (Балаханы—15 в. отъ Баку), и потому рабочіе почти лишены возможности обращаться за юрид. помощью, консультациа рѣшила открыть отдѣленіе въ Балаханахъ и просила Совѣтъ съѣзда нефтепромышленниковъ, играющій первостепенную роль въ жизни рабочаго населенія, отвѣсти помѣщеніе для консультациі, но Совѣтъ ходатайство это отклонилъ и, за неимѣніемъ у консультациі средствъ на наемъ помѣщенія, благая мысль не могла осуществиться.

По официалънымъ даннымъ, представленнымъ земскими начальниками Одесскаго уѣзда въ уѣздный съѣздъ, видно, что въ теченіе минувшаго года въ уѣздѣ **не было ни одного случая тѣлеснаго наказанія крестьянъ**. Какъ передаютъ, это отрадное явленіе въ уѣздѣ наблюдается уже цѣлыхъ шесть лѣтъ. Еще два-три года тому назадъ волостные судьи приговаривали провинившихся крестьянъ къ наказанію розгамъ, но земскіе начальники и уѣздный съѣздъ такіе приговоры постоянно отмѣняли, замѣняя ихъ другими, менѣе позорными наказаніями или штрафами. Это обстоятельство имѣло своимъ послѣдствіемъ то, что и сами волостные суды перестали приговаривать крестьянъ къ розгамъ.

ЮРИДИЧЕСКІЯ ОБЩЕСТВА.

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Гражданское отдѣленіе.

Въ засѣданіи, происходившемъ 7 марта подъ предѣтельствомъ І. И. Карницкаго, А. А. Башмаковъ сдѣлалъ докладъ: быть или не быть понятію завѣщательнаго „отказа“ въ русскомъ законодательствѣ. Докладчикъ, являясь рѣзкимъ противникомъ взглядовъ, высказанныхъ по тому же вопросу Н. А. Полетаевымъ (см. Право № 10), старался освѣтитъ различіе между универсалънымъ преемствомъ въ области наслѣдованія и легатомъ съ точки зрѣнія самой идеи наслѣдованія.

Переходъ совокупности правъ и обязанностей отъ умершаго къ наслѣдникамъ—это выраженіе этической близости, это результатъ того, что послѣдній является для наслѣдодателя не чужимъ, а своимъ или по узамъ крови или же по его внутреннему къ тому стремленію, выраженному въ завѣщаніи. Эта близость нравственнаго порядка и вызываетъ всѣ особенности универ. преемства при наслѣдованіи. Иное дѣло—легатарій; между нимъ и умершимъ существуетъ связь только матеріальная, лишенная узъ нравственности; отказъ основанъ на користномъ матеріальномъ началѣ, наслѣдованіе на идеальномъ. Между этими двумя видами перехода имущественныхъ отношеній послѣ умершаго къ другимъ лицамъ существуетъ глубокое, внутреннее различіе. И разъ допускается понятіе универсалънаго преемника, то

неизбѣжно ему долженъ быть противоположенъ легатарій. Тѣ законодательства, гдѣ различіе это не выражено рельефно, являются недоразвитыми. Въ Россіи и самая идея универсальнаго преемства явленіе новаго порядка; неувидительно, что и необходимая противоположность этого понятія, легать, не пустилъ еще корней. Въ этомъ отношеніи Россія не представляетъ ничего исключительнаго: такой извѣнъ въ видѣ слитія этихъ двухъ понятій, существовалъ и въ другихъ кодексахъ. Различіе между универсальнымъ преемствомъ и легатомъ, хотя и не выражено въ законодательствѣ нашемъ, чувствуется и излагается нашими извѣстными цивилистами такъ, какъ будто оно было объективной нормой нашего права.

Въ своемъ дальнѣйшемъ изложеніи докладчикъ остановился на конструкціяхъ легата, даваемыхъ въ римскомъ правѣ и современныхъ законодательствахъ. Въ послѣднихъ замѣчается ступенчатое граничье этихъ понятій благодаря тому, что институтъ *heredis institutio* потерялъ свое первенствующее значеніе, что „тестamentъ и кодициллъ“ смѣшались въ современномъ правѣ. Затруднительно различать легатъ отъ универсальнаго преемства и въ случаяхъ такъ называемыхъ *institutio heredis ex re certa*. Но все эти затрудненія можно, по мнѣнію докладчика, легко устранить, если придерживаться принципа, что нормальный порядокъ наследованія—наслѣдованіе по закону и его положити въ основаніе всѣхъ нормъ наслѣдственнаго права. Въ гражданскомъ правѣ разница между наслѣдникомъ и отказоприемателемъ должна быть проведена рѣзкой гранью, вызывая двѣ коренныя противоположности: 1) *искъ* для наслѣдника долженъ быть виндикаціонный, а для отказоприемателя, требующаго предмета отказа съ наслѣдника, *искъ* по обязательству; 2) совершенно различнымъ является положеніе наслѣдника и легатарія при отвѣтственности за долги наслѣдодателя. На послѣднемъ вопросѣ докладчикъ не остановился въ виду того, что ему будетъ имъ посвященъ особый докладъ.

Въ заключеніе А. А. Башмаковъ указалъ, что вопросъ о сохраненіи противоположенія универсальнаго наслѣдника легатарію не есть частный; это вопросъ, неразрывно связанный съ сохраненіемъ вѣковыхъ устоевъ наслѣдованія. Идеальный элементъ наслѣдованія, идея личнаго преемства, идея продолженія личности покойнаго, тѣсно связанная съ самымъ понятіемъ безсмертія, все болѣе и болѣе игнорируется въ гражданскомъ правѣ. Великія идеи, вдохновлявшія цивилизовъ, исчезаютъ, гаснетъ священный огонь идеализма, и на мѣсто его выступаютъ мелкія утилитарныя задачи. Тѣсно связанное съ узкой идеей утилитарной морали и справедливости ученіе о томъ, что общество должно являться единственнымъ преемникомъ умирающаго собственника, все болѣе и болѣе проникаетъ въ гражданское право и въ юриспруденцію. Ученія социализма въ правѣ обозначаютъ, по мнѣнію докладчика, опорожненіе права отъ его идеальнаго содержанія, это вѣчныя сумерки, за которыми не видно разсвѣта. Говорилъ также А. А. Башмаковъ горячо о связи этого теченія съ ученіемъ Нитцше и о многомъ другомъ, защищая идеализмъ отъ всеокрушающаго ученія социализма.

А. И. Лыкошинъ заявилъ, что, сочувствуя волюнтаристическому направленію въ гражд. правѣ, онъ однако не думаетъ, чтобы противоположеніе легатарія и наслѣдника могло бы быть выведено изъ принципиальныхъ положеній доклада; если въ основаніе системы наслѣдованія положить фикцію продолжающей свое существованіе личности умершаго, то придется допустить неограниченную ничѣмъ отвѣтственность наслѣдниковъ, чего однако не допускаетъ и докладчикъ, чего нѣтъ и въ тѣхъ законодательствахъ, которыя проводятъ различіе между ле-

гатаріями и универс. наслѣдниками. Все разсужденія докладчика въ сущности исходятъ изъ положенія, что *искъ* легатарія—есть *искъ* изъ обязательства. Это положеніе докладчикомъ не доказано и въ дѣйствительности не всегда имѣетъ мѣсто: часто завѣщатель при отказѣ имѣетъ въ виду именно вещное право на предметъ отказа.

Н. А. Полежаевъ, развивая положенія своего доклада, что понятіе о легатѣ не имѣетъ *raison d'être*, указалъ, что самое основаніе, на которомъ докладчикъ думаетъ построить это понятіе, выходитъ за предѣлы гражданскаго права; докладчикъ говоритъ о безсмертіи души, о нравственности въ области, которая ставитъ своей цѣлью только нормировку имущественныхъ благъ, нормировку „моего“ отъ „твоего.“

И. Е. Ильинъ замѣтилъ, что и въ римскомъ правѣ по существу не было различія между универсальнымъ преемствомъ и легатомъ. Все основывалось на чисто формальномъ признакѣ, кто былъ названъ *heres*, хотя бы получалъ *nudum nomen*. Разъ институтъ *institutio heredis* потерялъ свое важное значеніе, то нельзя конструировать различія между легатомъ и универс. преемствомъ. Въ сущности, докладчикъ и предлагаетъ возвращеніе къ этому институту. Но не нужно забывать, что знаніе *inst. heredis* въ Римѣ было тѣсно связано съ организаціей римской семьи, съ ея религіознымъ культомъ, съ такими бытовыми особенностями, которыя исчезли безвозвратно.

М. М. Винаверъ направилъ свои возраженія на общіе взгляды докладчика. Послѣдній различаетъ старый идеализмъ, яркое воплощеніе котораго онъ видитъ въ классической системѣ наслѣдованія, отъ социализма, въ которомъ онъ обрисовываетъ отсутствіе идеализма такими ужасными красками. Но если подъ идеализмомъ понимать вѣру въ реальность общихъ идей, то, конечно, и въ новыхъ социальныхъ ученіяхъ о наслѣдованіи (эти ученія раздѣляются далеко не одними социалистами) такая вѣра и такія общія идеи существуютъ, слѣдовательно новыя ученія имѣютъ свой идеализмъ. Весь вопросъ, конечно, въ содержаніи идей и только по содержанію этому можно судить, какая является возвышенной, какая низменной. Основная идея системы, которая, по мнѣнію докладчика, имѣетъ идеалистическій характеръ, состоитъ въ томъ, что имущество, въ его идеальной совокупности переливается въ лоно семьи. Идея новыхъ ученій, исходящихъ изъ ученія о членовѣчьи, не какъ о членѣ семейной только ячейки, а какъ о существѣ, живущемъ въ болѣе широкомъ союзѣ, связываетъ судьбу его имущества съ этимъ болѣе широкимъ союзомъ; жизнь въ государствѣ налагаетъ обязанности по отношенію къ послѣднему, а не только по отношенію къ семьѣ и послѣ смерти члена общества. Въ какомъ ученіи болѣе глубокая идея? Можно говорить о борьбѣ этихъ двухъ идей, но нельзя говорить, что новыя социализмы ученія о наслѣдованіи лишены идеализма.

І. И. Карлицкій въ своемъ заключительномъ словѣ указалъ, что пренія выяснили, что основной вопросъ лежитъ въ конструкціи отвѣтственности легатарія и наслѣдника и предложилъ отдѣленію въ ближайшемъ засѣданіи обсудить этотъ вопросъ по докладу, который представитъ А. А. Башмаковъ.

ХАРЬКОВСКОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Въ засѣданіи 10 марта, подъ предсѣдательствомъ проф. Н. О. Куллеваскаго, А. А. Левенстимъ сдѣлалъ докладъ: „присяга на судъ по народнымъ воззрѣніямъ“, въ которомъ нарисовалъ картину существующаго нынѣ лжесвидѣтельства въ нашихъ судахъ, въ особенности на окраинахъ. Причины этого явленія, по мнѣнію докладчика, лежатъ какъ въ низкомъ уровнѣ культурнаго развитія инородче-

скаго населенія, такъ и въ томъ, что принимаемая въ судахъ свидѣтелями присяга ни по существу, ни по формѣ не соответствуетъ народнымъ воззрѣніямъ. Народно-обычная жизнь инородческихъ племенъ, а также и кореннаго населенія Россіи выработала особые виды присяги, которые, соотвѣтствуя народнымъ воззрѣніямъ, способны воздѣйствовать на религиозное чувство присягающихъ и которые тѣмъ не менѣе совершенно игнорируются нашей судебной практикой. Таковъ, напр., существующій у чувашей, черемисовъ и др. обычаи принимать присягу на липовой, совершенно бѣлой палкѣ, съ хлѣбомъ и солью, имѣющей тотъ символическій смыслъ, что совѣтъ присягающаго такъ же чиста, какъ эта бѣлая палка, и что за нарушение клятвы присягающей лишается хлѣба, съ такимъ трудомъ имъ добываемаго. Но еще болѣе печальныя послѣдствія влечетъ за собой та форма, въ которой принимается присяга на судахъ, ибо, по народнымъ воззрѣніямъ, дѣйствительна только та присяга, которая принимается съ строгимъ соблюденіемъ всѣхъ необходимыхъ для того формальностей, напримѣръ для евреевъ чрезъ посредство раввина, съ покрытой головой и положеніемъ руки на пятикижизіе и т. п. Между тѣмъ на судахъ всѣ эти формы совершенно игнорируются, и приводъ лица неправославнаго исповѣданія къ присягѣ, обыкновенно, дѣлается чрезъ предсѣдателя. По мнѣнію докладчика, судъ, уставы относительно присяги не требуютъ какихъ-либо измѣненій, но нельзя того же сказать относительно кассационной практики Сената, которая должна быть признана неправильной, какъ относительно воспрещенія примѣненія на судѣ присяги по обычаю, не воспрещаемой нашимъ закономъ, такъ и въ отношеніи тѣхъ отступленій отъ формъ и привода къ присягѣ лицъ неправославнаго вѣроисповѣданія чрезъ предсѣдателя, которыя узаконяются нашей кассационной практикой, какъ явленія нормальныя, будто бы соотвѣтствующія требованіямъ закона. На основаніи этихъ данныхъ, докладчикъ предложилъ на обсужденіе юридическаго общества слѣдующіе тезисы, вытекающіе изъ его доклада:

1) Лицо, подлежащее допросу, приводится къ присягѣ, согласно съ догматами и обрядами его вѣры, духовнымъ лицомъ его вѣроисповѣданія. Отступленія отъ сего правила возможны лишь съ согласія присягающаго.

2) Въ засѣданіе должны быть приглашаемы различныя духовныя лица, сообразно вѣроисповѣданіямъ лицъ, подлежащихъ допросу.

3) Приводъ лица, неправославнаго исповѣданія, къ присягѣ чрезъ предсѣдателя можетъ быть допущенъ лишь въ томъ случаѣ, если въ городѣ или селеніи, въ которомъ судъ засѣдаетъ, не окажется духовнаго лица того иновѣрнаго исповѣданія, къ коему принадлежитъ свидѣтель.

4) Присяга, по обычаю существующая у инородцевъ, не должна быть запрещена совершенно, какъ это установлено кассационной практикой.

5) Инородецъ, пріемлющій присягу по обычаю, не можетъ быть приравненъ къ лицамъ, не пріемлющимъ присяги.

6) Инородецъ, не считающій себя въ правѣ присягать въ виду своихъ народно-правовыхъ обычаевъ, освобождается отъ присяги.

Этотъ докладъ А. А. Левенстима вызвалъ весьма оживленныя пренія.

И. М. Тютрюмовъ находилъ, что въ силу 711 ст. суды не вправѣ допускать присягу по обычаю инородцевъ, ничего не имѣющимъ общаго съ ихъ вѣроисповѣданіемъ—а потому касс. практика по разсматриваемому вопросу представляется вполне правильной.

Н. Н. Миклашевскій, *В. В. Давыдовъ* и *Н. А. Гредескулъ* возбудили вопросъ о томъ, необходима ли вообще присяга на судѣ для свидѣтелей и нельзя

ли замѣнить ее простымъ общаваемъ показаніемъ только одну правду. *В. В. Давыдовъ*, на основаніи своей долготѣней судебной практики, пришелъ къ тому положительному выводу, что въ настоящее время присяга не обеспечиваетъ достиженія истины на судѣ, она потеряла всякое значеніе и выполняется на судѣ только формально, безъ всякой торжественности, почему и можетъ быть уничтожена совершенно, безъ всякаго ущерба для интересовъ правосудія.

А. Я. Ефименко указала, что докладчикъ не достаточно освѣтилъ научную сторону возбужденнаго имъ вопроса и не вполне исчерпалъ литературу его, не упомянувъ, напр., объ интересномъ трудѣ проф. Ковалевскаго объ осетинахъ. Затѣмъ г-жа Ефименко обратила вниманіе на то, что авторъ не коснулся исторіи означеннаго вопроса, изъ которой видно, что и у всѣхъ европейскихъ народовъ, въ томъ числѣ и славянскихъ, на извѣстныхъ ступеняхъ историческаго развитія присяга, какъ судебное доказательство, получала преобладающее значеніе.

Н. О. Кулеваскій возразилъ противъ мнѣнія о возможности совершенно уничтожить присягу на судѣ съ точки зрѣнія началъ историческаго развитія народовъ, ибо присяга и у культурныхъ народовъ на извѣстныхъ ступеняхъ ихъ развитія также имѣла большое значеніе.

М. Г. Оршанскій обратилъ вниманіе на крайне обидный для дѣлага народа существующій текстъ еврейской присяги, когда присягающій общается и клянется „не по иному, скрытому въ немъ смыслу, а по смыслу и вѣдѣнію приводящихъ его къ присягѣ“.

Далѣе, предложеніе *Н. Н. Миклашевскаго* о томъ, чтобы вытекающіе изъ доклада А. А. Левенстима тезисы были поставлены на разрѣшеніе юридическаго общества путемъ баллотировки, было отвергнуто собраніемъ, признавшимъ въ данномъ случаѣ не цѣлесообразнымъ подвергать означенные тезисы баллотировкѣ въ ученое общество.

Послѣ сего *Н. О. Кулеваскій* сдѣлалъ докладъ о книгѣ профессора П. Казанскаго: „къ вопросу о постановкѣ преподаванія на юридическихъ факультетахъ“ (Одесса, 1901 г.).

Докладчикъ находилъ, что книга эта заслуживаетъ полнаго вниманія, какъ справедливо указывающая на недостатки существующаго лекціоннаго способа преподаванія и на необходимость перейти къ другимъ приемамъ преподаванія на юридическихъ факультетахъ.

Присутствовавшій въ собраніи Академикъ *И. И. Янжулъ*, командированный министерствомъ народнаго просвѣщенія для ознакомленія съ постановкою практическихъ занятій на юридическихъ факультетахъ во всѣхъ университетахъ Россіи, высказалъ свой взглядъ на возбуждаемые книгою проф. Казанскаго вопросы, находя эту книгу заслуживающею полнаго вниманія, ибо никто другой не поставилъ столь выпукло вопросовъ о недостаткахъ современныхъ приемовъ преподаванія на юридическихъ факультетахъ и необходимости замѣнить ихъ другими болѣе производительными приемами преподаванія. Поэтому г. Янжулъ просилъ Харьковское юридическое общество, какъ первое изъ всѣхъ другихъ юридическихъ обществъ возбудившее животрепещущій вопросъ о постановкѣ юридическаго образованія, всесторонне обсудить представленный проф. Кулеваскимъ докладъ, общая въ своихъ работахъ о постановкѣ практическихъ занятій на юридическихъ факультетахъ обратить вниманіе на тѣ мнѣнія, которыя будутъ высказаны членами юридическаго общества при обсужденіи означеннаго доклада. вмѣстѣ съ тѣмъ г. Янжулъ замѣтилъ, что онъ лично не можетъ вполне раздѣлять взгляды проф. Казанскаго, основываясь на своемъ 30-лѣтнемъ опытѣ профессорства, ибо столь суровый отзывъ г. Казанскаго относительно лекціоннаго спо-

соба преподаванія объясняется, какъ ему извѣстно, тѣмъ, что г. Казанскій въ бытность свою въ качествѣ студента въ Московскомъ университетѣ не чувствовалъ никакого влеченія къ тѣмъ именно предметамъ, по которымъ были въ университетѣ выдающиеся лекторы, какъ напр., А. И. Чупровъ по политической экономіи, почему г. Казанскій и не могъ ощутить на себѣ того нравственнаго воздѣйствія, которое можетъ и при лекціонномъ способѣ имѣть на учащагося выдающийся профессоръ. Точно также по своей студенческой и профессорской практикѣ, г. Янжуль не раздѣляетъ взглядовъ проф. Казанскаго на пользу записыванія и составленія лекцій учащимся, ибо если студентъ запишетъ на лекціи общія мысли и положенія профессора и затѣмъ дома составитъ эту лекцію болѣе подробно, то половина работы сдѣлана: усвоенныя такимъ способомъ свѣдѣнія по той или другой наукѣ твердо засядутъ въ головѣ учащагося. Наконецъ, онъ, г. Янжуль, не можетъ одобрить той регламентаціи практическихъ занятій, которую предлагаетъ г. Казанскій, ибо организація этихъ занятій не должна быть строго регламентирована, а должна быть предоставлена на полное, свободное усмотрѣніе лица, подъ руководствомъ котораго они производятся.

Пренія по докладу проф. Куплеваскаго, за позднимъ временемъ, отложены до засѣданія юридическаго общества 24 марта.

Библиографія

Журналъ Министерства Юстиціи №№ 2—3, февраль—мартъ 1901.

Въ февральской книжкѣ Ж. М. Ю. мы находимъ довольно обильный матеріалъ, посвященный проекту уст. угол. судопр. и сгруппированный въ статьяхъ А. С. Лыношина, И. Савостьянова и А. Голубцова. Первые двѣ представляютъ рядъ отдѣльныхъ постановеній критическихъ замѣчаній, послѣдняя касается лишь 1572 и 1573 ст. по проекту новой редакціи.

Въ той же книжкѣ П. В. Сабантѣвъ доказываетъ, что нѣтъ надобности въ Заключеніи въ учрежденіе присяжныхъ застѣдателей особаго состава въ менѣе совершенномъ видѣ, сравнительно съ этимъ институтомъ вънутри Имперіи. Авторъ полагаетъ, что было бы правильнѣе требовать, какъ общее основное правило, привлеченія къ исполненію обязанностей присяжныхъ людей съ образованіемъ, допуская пополненіе списковъ присяжныхъ лицами съ низшимъ образованіемъ и извѣстнымъ имущественнымъ цензомъ только тамъ, гдѣ окажется недостатокъ присяжныхъ со среднимъ образованіемъ, и сохраняя вездѣ и всегда право отвода безъ объясненія причинъ. Наконецъ, здѣсь же г. Э. П. приводитъ крайне интересныя статистическія данныя о лицахъ, обвиняемыхъ въ преступленіяхъ и подвергаемыхъ изслѣдованію состоянія ихъ умственныхъ способностей.

Въ мартовской книжкѣ того же журнала В. И. Ширевъ знакомитъ читателей съ дѣйствующимъ и проектированнымъ уголовнымъ уложеніемъ Японіи, восхищаясь простотой системъ и конструкціей послѣдняго и указывая на то чуткое вниманіе, съ которымъ японскій законодатель относится къ новѣйшимъ теченіямъ научной мысли въ области уголовного права. Замѣтъ мирового судьи, П. С. Коробна, касаются вопросовъ о сокращенныхъ способахъ разрѣшенія маловажныхъ уголовныхъ дѣлъ, о карательныхъ приказахъ и о разбирательствѣ въ порядкѣ неотложности. По мнѣнію автора, послѣдняя форма должна быть принята, наряду съ карательными приказами и независимо отъ нихъ,

для тѣхъ маловажныхъ и нѣкоторыхъ болѣе важныхъ уголовныхъ дѣлъ, при возбужденіи которыхъ встрѣчается необходимость въ личномъ задержаніи обвиняемаго, если судья найдетъ, что они могутъ быть разрѣшены по одному объясненію обвиняемаго и даннымъ указаннымъ въ полицейскомъ протоколѣ. Авторъ возражаетъ также противъ аргументовъ, приводимыхъ въ доказательство непригодности системы карательныхъ приказовъ. Въ заключеніе, авторъ излагаетъ проектъ правилъ о сокращенномъ разбирательствѣ, которыя было бы, по его мнѣнію, желательно рассмотреть и принять до и помимо всего проекта новой редакціи уст. уг. суд.

Я. К. Городыскій. Наши суды и судебные порядки по даннымъ ревизіи 1895 г.

Для доставленія комиссіи по пересмотру суд. уставовъ точныхъ и всестороннихъ свѣдѣній о статикѣ и динамикѣ нашего судебного строя въ 1895 г. было совершенно одновременное обревизованіе почти всѣхъ нашихъ судебныхъ установленій по особой, заранее составленной программѣ. Окружные суды, за единичными исключеніями, ревизовались старшими предсѣдателями, предсѣдателями департаментовъ и членами судебныхъ палатъ: уѣздные члены окружныхъ судовъ, мировые и городскіе судьи и нотариусы—мѣстными предсѣдателями окружныхъ судовъ; судебные слѣдователи—частью предсѣдателями окружныхъ судовъ, частью лицами прокурорскаго надзора; прокуратура окружныхъ судовъ—прокурорами судебныхъ палатъ. Составленные ревизорами отчеты были переработаны и систематизированы въ м-вѣ юстиціи, составивъ четыре объемистыхъ тома свода ревизіонныхъ отчетовъ, которые и должны были лечь въ основу работъ комиссіи по пересмотру суд. уставовъ. Въ настоящей статьѣ г. Городыскій задаетъ цѣлью изложить въ сжатомъ видѣ содержаніе означенныхъ отчетовъ, причемъ, въ февральской и мартовской книжкахъ напечатаны свѣдѣнія, касающіяся судостроительства и устава угол. судопр. Здѣсь содержится очень много цѣнныхъ данныхъ: любопытно, напр. сопоставить свѣдѣнія о судѣ присяжныхъ съ одной стороны и сословныхъ представителей съ другой (с. 15, 16), о значеніи кассач. рѣшеній Сената для нашей судебной практики (20, 21) и др. Къ сожалѣнію, въ изложеніе содержанія отчетовъ авторъ вноситъ много субъективизма и потому получается нѣсколько иное освѣщеніе. Такъ, напр., г. Городыскій сообщаетъ:

Злоупотребленія чиновъ полиціи при производствѣ дознаній, создающія необходимость привлеченія ихъ къ уголовной отвѣтственности, относятся къ числу *редкихъ явленій*. Такъ называемое «выколачиваніе» признанія у заподозрѣнныхъ лицъ констатировано въ видѣ *единичныхъ явленій*, преимущественно на юго-восточныхъ окраинахъ.

Между тѣмъ, объяснит. записка къ уставу уг. суд. (т. II с. 24) свидѣтельствууетъ, что случаи вымогательства признанія отъ обвиняемаго очень часты, бывали случаи насилія даже и надъ свидѣтелями. Въ Тифл. округѣ побой и выколачиваніе признанія у заподозрѣнныхъ—явленіе заурядное. Нѣкоторые изъ приводимыхъ свѣдѣній иногда противорѣчатъ опыту лицъ, почему либо знакомыхъ съ суд. практикой. Такъ, авторъ сообщаетъ, что суд. засѣданія открываются обыкновенно въ 10 ч. и отъ этого порядка бываютъ лишь рѣдкія отступленія. Даже въ Петербургѣ открытіе засѣданія въ 10 ч. составляетъ, какъ намъ кажется, рѣдкое отступленіе.

Л. В. Шаландъ въ статьѣ „Нештательская сессія института международнаго права“ даетъ весьма интересный подробный отчетъ о занятіяхъ этой сессіи, посвященной разрѣшенію трехъ важныхъ вопросовъ международнаго права, а именно: какову норму должно примѣнять въ тѣхъ случаяхъ, когда законодательство сторонъ опредѣляетъ то или другое правоотношеніе иностранца по его національному

закону, а этот закон отсылает к закону мѣстожительства (вопросъ этотъ носитъ техническое названіе отсылки — *renvoi, Rückverweisung*); второй вопросъ касался правъ и обязанностей третьихъ державъ по отношенію къ государствамъ, находящимся въ борьбѣ съ мятежной партией, а третій — вправъ ли иностранцы, поселившіеся въ какой-нибудь странѣ и потерпѣвшіе здѣсь убытки вслѣдствіе возстанія или междоусобной войны, имѣтъ право на вознагражденіе.

Статья Башманова „О владѣніи по наслѣдству или сезинѣ“ представляетъ докладъ, прочитанный авторомъ въ засѣданіи гражд. отдѣленія Спб. юр. общества. Отчетъ объ этомъ засѣданіи см. „Право“ № 46, за 1900 г.

НОВЫЯ КНИГИ:

ЮДЛЬ ФРИДРИХЪ. Давидъ Юмъ, его жизнь и философія. Перев. съ нѣм. М. 1901. Ц. 1 р. 20 к.

ПРОАЛЬ ЛУИ. Любовь и преступленіе. Общественно-психологич. изслѣдованіе. Перев. съ фр. Спб. 1901. Ц. 35 к.

ШТЕЙНЪ, Л., д-ръ. Къ аграрному вопросу. Переводъ съ нѣмец. М. 1901 г. Ц. 75 к.

ЛЕБЕДИНСКІЙ, Д., нотар. Вил. окр. суда. Алфавитный указатель къ новому герб. уставу, подробный, съ текстомъ названія акт., докум. обложенныхъ и о свободн. отъ герб. сбора. Ц. 1 р.

БРЮЛЬ, Н.-Л. Общій уставъ російск. желѣзн. дорогъ, со всѣми прилож., дополненіями и измѣн. появившимися по 1 февр. 1901 г., составл. по распор. управл. жел. дор. Спб. 1901 г. Ц. 3 р. 50 к.

А. К. Законы и иски въ римскомъ правѣ (алф. списокъ закон. и иск. съ объясненіемъ ихъ, примѣнительно къ программѣ унив. курса догмы и ист. римск. пр.) 1891 г. Ц. 40 к.

ГОРДОНЪ, В. Уст. гражд. судопр. съ разъясн. и алфав. указ. 2-ое дополн. изд. 1901 г. Ц. 4 р.

МОРДВИНОВЪ, В. Сборникъ законовъ, распор. и разъясн. о бракѣ и разводѣ. Изд. 2-е, дополн. и исправл. 1901 г. Ц. 2 р.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

1-е общее собраніе Прав. Сената.

(Порядокъ замѣщенія выборныхъ городскихъ должностей).
(Указъ 9 октября 1899 г. за № 10450).

„Прав. Сенатъ находить, что хотя законъ (ст. 116 гор. пол. 1892 г.) и упоминаетъ, что въ должности по городскому общественному управленію могутъ быть избираемы не только гласные, но и другія „лица, имѣющія право голоса на городскихъ выборахъ“, но, очевидно, подъ указаннымъ въ послѣднемъ изъ этихъ выраженій, нельзя разумѣть лицъ, принимавшихъ участіе въ выборахъ гласныхъ по довѣренности или уполномочіямъ, такъ какъ эти довѣренности и полномочія, по ст. 29 гор. пол., выдаются для участія не въ городскихъ выборахъ вообще, но лишь въ опредѣленномъ избирательномъ собраніи, и, слѣдовательно, утрачиваютъ свою силу, какъ только состоявшееся избирательное собраніе будетъ закрыто. Въ виду сего надлежитъ заключить, что лица, не имѣющія собственного ценза и участвовавшія въ выборахъ городскихъ гласныхъ по довѣренности, но не избранныя въ гласные, не могутъ уже затѣмъ быть избираемы въ должности по городскому общественному управленію. Засимъ, принимая во вниманіе, что, на основаніи ст. 119 гор. пол., при замѣщеніи городскихъ должностей лицами, назначенными правительствомъ, соблюдаются правила, изложенныя въ ст. 116 того же пол., т. е. назначаемы могутъ быть только гласные или лица, имѣющія право голоса на городскихъ выборахъ, первое общее Сената собраніе находить, что

и въ этомъ случаѣ, одинаково, какъ при избраніи, городскихъ должности могутъ быть замѣщаемы только гласными или лицами, хотя и не избранными въ гласные, но имѣющими собственный цензъ и участвовавшими въ городскихъ выборахъ лично за себя, а не по довѣренности и уполномочіямъ. Посему и принимая во вниманіе, что назначенный П. губернаторомъ Л. городскимъ головою Ш., не имѣя собственного имущественнаго ценза, назначенъ былъ на названную должность по имущественному цензу своей жены, первое общее Сената собраніе признаетъ распоряженіе губернатора о назначеніи Ш. Л. городскимъ головою неправильнымъ. Обращаясь, засимъ, къ заявленію просителей о правильности замѣщенія губернаторомъ должности члена Л. гор. управы дворяниномъ Р., первое общее Сената собраніе находить, что хотя, по ст. 118 гор. пол., утвержденіе въ городскихъ должностяхъ и въ томъ числѣ въ должности членовъ городскихъ управъ предоставлено повсемѣстно губернаторамъ, но въ приведенной статьѣ и въ слѣдующей 119 ст. гор. пол. указанъ порядокъ, который при этомъ подлежитъ соблюденію со стороны губернаторовъ. По силѣ сихъ статей въ случаѣ избранія на городскія должности нѣсколькихъ лицъ, въ должности утверждается одно изъ сихъ лицъ, а остальные могутъ быть зачислены кандидатами на сію должность. Засимъ, въ ст. 119 определено, что если губернаторъ не признаетъ возможнымъ утвердить лицъ, избранныхъ въ должности, а равно въ томъ случаѣ, когда выборы въ сіи должности не состоялись, губернаторъ предлагаетъ думѣ произвести новые выборы, если же и эти выборы не состоятся или вновь избранныя лица, равнымъ образомъ, не будутъ утверждены, то должности, остающіяся свободными, замѣщаются, въ случаѣ надобности, на выборный срокъ лицами по назначенію отъ правительства. Точный смыслъ означенныхъ узаконеній не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что при утвержденіи въ городскихъ должностяхъ губернаторъ ограниченъ въ выборѣ лицами, именно на данную должность избранными думою, т. е. получившими въ думѣ при баллотировкѣ на эту именно должность болѣе избирательныхъ, нежели неизбирательныхъ голосовъ, и не можетъ замѣщать должностей сихъ лицами, хотя бы и избранными тою же думою, но на другую какую либо должность безъ двукратнаго производства думою новыхъ на указанную должность выборовъ. Посему и принимая во вниманіе, что хотя особыхъ выборовъ въ кандидаты въ члены гор. управы гор. положеніемъ 1892 г. и не установлено, но допущенное въ Л. гор. думѣ неправильное избраніе въ это званіе Р. не могло считаться равносильнымъ избранію его въ члены управы, первое общее Сената собраніе признаетъ, что П. губернаторъ, усмотрѣвъ изъ выборнаго производства, что Л. городской думою избрано было особо два лица въ члены управы и два лица въ кандидаты къ нимъ, не долженъ былъ признавать сихъ послѣднихъ двухъ лицъ избранными въ члены управы и утверждать въ должности этой одного изъ оныхъ — Р., а долженъ былъ, по силѣ вышеприведенныхъ узаконеній, въ случаѣ неутвержденія избранныхъ въ члены гор. управы, поручить гор. думѣ произвести вторичные выборы на эту должность и, засимъ, если бы призналъ нужнымъ и эти выборы не утвердить, назначить на вакантную должность по своему усмотрѣнію кого либо изъ лицъ, имѣющихъ на сіе право по закону“.

Вопросъ о томъ, могутъ ли лица, участвующія въ выборахъ по довѣренности, избираться на должности по гор. общественному управленію, неоднократно восходилъ на обсужденіе Прав. Сената. — Существуютъ диаметрально противоположныя рѣшенія Сената по этому вопросу. Такъ, согласно ук. Пр. Сен. 12 дек. 1895 г. за № 12346 лица, неимѣющія собственного ценза и участвовавшія въ выбо-

рахъ городскихъ гласныхъ по довѣренностямъ, но не избранные въ гласные, не могутъ быть избираемы въ должности по гор. общественному управленію. Наоборотъ, согласно опр. Сената 4 дек. 1895 г. и ук. 30 июля 1896 г. лица, получившія довѣренности на участіе въ избраніи гласныхъ, несомнѣнно м. б. избранными не только въ гласные, но и въ другія гор. должности, такъ какъ нигдѣ въ законѣ не установлено какого либо въ семь отношеніи ограниченія.

Въ вышеприведенномъ рѣшеніи перваго общаго собр., разсматриваемый вопросъ окончательно разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ.

Что касается замѣщенія губернаторомъ должности члена управы лицомъ, избраннымъ въ кандидаты на сію должность, то не подлежитъ никакому сомнѣнію, какъ это нашель и Сенатъ, что такое замѣщеніе находится въ прямомъ противорѣчьи со ст. 119 гор. пол. Съ другой стороны, дѣйствующимъ положеніемъ не допускается производство новыхъ выборовъ собственно въ кандидаты къ членамъ управы (Сообщ. М. В. Д. 10 янв. 1894 г. № 120; ук. Пр. Сен. 5 февр. 1896 г. № 1378). Поэтому избраніе Литинской думой въ кандидаты къ членамъ лица, забаллотированнаго при баллотировкѣ, въ члены управы, является незаконнымъ; какъ таковое, оно должно было быть опротестовано губернаторомъ, на основаніи ст. ст. 83 и 84 гор. пол. Въ данномъ случаѣ, губернаторъ, вмѣсто протеста, признавъ возможнымъ назначить дворянина Радзѣвскаго членомъ управы, именно потому, что онъ неправильно былъ избранъ въ кандидаты къ членамъ.

Полная аналогія, существующая между статьями 29, 116, 118 и 119 Город. Пол. и статьями 21 (ч. 2), 116, 118 и 119 Пол. Зем. Учр., приводитъ къ тому несомнѣнному выводу, что содержащаяся въ настоящемъ указѣ разъясненія практически весьма важныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ весьма спорныхъ вопросовъ всецѣло примѣнимы и къ соответственнымъ статьямъ Пол. Зем. Учр.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦИИ

Подписчику № 2637.

Въ чемъ заключаются разъясненія Прав. Сената по вопросу о выдачѣ замужнимъ крестьянкамъ отдѣльныхъ видовъ на жительство, безъ согласія на то ихъ мужей?

Въ опредѣленіяхъ 30 ноября 1899 г. по дѣлу Головатой, 3 февраля 1891 г. и мн. др. Прав. Сенатъ, по 2-му департаменту и 1 общему собранію, разъяснилъ, что ходатайства женъ крестьянъ о выдачѣ имъ отдѣльныхъ видовъ на жительство должны быть разсматриваемы крестьянскими учрежденіями по существу и подлежать удовлетворенію, даже и при отсутствіи согласія мужа, если подтвердятся заявленія просительницъ о жестокомъ съ ними обращеніи мужей, или отказѣ послѣднихъ въ выдачѣ женамъ содержанія.

Подписчику № 540.

Можетъ ли глава старообрядческаго семейства, получившаго участокъ земли въ безрочную аренду по Правиламъ 22 мая 1876 г., передать право аренды принадлежащему къ той же семь младшему своему брату, выбывая самъ со своимъ семействомъ изъ участка, и, если это возможно, то какимъ порядкомъ и требуется ли на это согласіе собственника арендуемаго участка?

Согласно ст. 10 Правиль 22 мая 1876 г. (Ос. Прил. къ Т. IX, по продолж., 1890 г., XXIII) старообрядцы и единовѣрцы причисляются къ сельскимъ обществамъ или образуютъ новыя сельскія общества, сравниваясь, затѣмъ, въ правахъ и обязанностяхъ съ крестьянами вообще, только тогда, когда приобрѣтутъ арендуемые ими участки въ собственность. Отсюда слѣдуетъ заключить, что до выкупа участка переходъ онаго по наслѣдству, отчужденію и т. п. долженъ подчиняться не правиламъ Положеній о крестьянахъ, а тѣмъ условіямъ, которыя на этотъ счетъ постановлены въ актѣ безрочной аренды согласно ст. 2 Правиль 1876 г. Поэтому, если въ настоящемъ случаѣ въ арендномъ актѣ содержатся какія нибудь указанія на то—при какихъ условіяхъ дозволяется переуступка арендныхъ правъ, то вопросъ разрѣшается текстомъ этихъ условій, если же въ актѣ объ этомъ ничего не говорится, то переуступка аренды можетъ имѣть мѣсто только по добровольному соглашенію собственника и арендатора, съ утвержденія крестьянскихъ учреждений, согласно ст. 1 и 2 Правиль 1876 г., такъ какъ такая переуступка будетъ измѣненіемъ первоначальнаго акта аренды, предоставившаго право аренды только первоначальному арендатору и его наслѣдникамъ—по закону или по завѣщанію.

Подписчику № 2115.

Можетъ ли быть оспариваемо содержаніе предбрачнаго договора, который долженъ быть признанъ недействительнымъ согласно ст. 208 гражданскихъ законовъ губерній Царства Польскаго, посредствомъ ссылки на свидѣтелей, которые должны установить фиктивность удостовереннаго въ актѣ займа.

Какъ неоднократно было разъяснено Прав. Сенатомъ, за силою ст. 410 уст. гражд. суд., не можетъ быть допущенъ допросъ свидѣтелей въ доказательство мнимости договора, нотаріальнымъ порядкомъ совершеннаго. То обстоятельство, что договоръ въ силу статьи 208 гражд. улож., оказался недействительнымъ, не измѣняетъ доказательной силы самаго акта, поскольку онъ содержитъ удостовѣреніе извѣстныхъ фактовъ.

При этомъ № подписчикамъ разсылается 11-й листъ рѣшеній гражд. касс. департамента 2-й листъ Законодат. Вѣстника за 1901 г.

Редакторы-издатели: Приватъ-доцентъ В. М. Гессенъ.

Типографія Спб. акц. общ. печ. дѣла въ Россіи Б. Евдокимовъ. Троицкая ул., 18.

Н. И. Лазаревскій

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сен. объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Мушесевымъ, Юнатъ-файзы.	Адисману, Несиму Григ., ташкент. мѣщ.	С. о. 29 м. № 26. У Андрижанскаго Нотаріуса Бровцына, 22 Іюня 1900 г. № 2137. Р. IV, ст. 60.	Ново-Маргеланскій о. с.
Подолякъ, Аф. Ів., записн. ефрейторъ.	Севастьянову, Владим. Конст. прис. пов.	С. о. 26 м. № 25. У п. д. Ростовскаго Н. Д. Нотаріуса Николашевскаго - Герцева, 24 Мая 1900 г. № 1637. Р. IV, ст. 57.	Новочерк. о. с.
Поповымъ, Мих. Степан., мѣщ.	Попову, Алекс. Степ. мѣщ.	С. о. 29 м. № 26. У Николаевскаго Нотаріуса Мазанкова, 19 Января 1900 г. № 123. Р. IV, ст. 59.	Курскій о. с.
Правленіемъ Сѣверн. страх. общества.	Калашникову, Алексѣю Алекс. мѣщ.	С. о. 26 м. № 25. У Московскаго Нотаріуса Лебедева 25 Января 1894 г. № 4498. Р. IV, ст. 58.	Моск. о. с.

Движеніе по Государственной службѣ.

ИМЕННЫЕ ВЫСОЧАЙШЕ УКАЗЫ,

1901 года, марта 14-го. „Ст. пред. омск. суд. пал., д. с. с. Везе и прок. саратов. суд. пал., д. с. с. Кобылину — Всемил. повел. быть ст. пред. суд. пал. перв. — саратов., а втор. — омск.“

Марта 14-го. „Пред. департ. вилен. суд. пал., д. с. с. Бобрикову и пред. о. с.: вил., т. с. Котляревскому и могил., д. с. с. Дарагану — Всемил. повел. быть пред. департ. судеб. пал.: 1—с.-петерб., 2—вил. и 3—киев.“

Марта 14-го. „Прок. омск. суд. пал., д. с. с. Кичину и пред. о. с.: кiev., д. с. с. Макарову и краснояр., д. с. с. Бракову — Всемил. повел. быть прокур. суд. пал.: 1—казан., 2—сарат. и 3—омской“

Марта 14-го. „Товар. прокур. суд. пал.: вил., д. с. с. Маньковскому и кiev., с. с. Александрову-Дольнику, и чл. суд. пал.: вил., д. с. с. Рождественскому, и харьк., д. с. с. Крюкову — Всемил. повел. быть пред. о. с.: 1—вилен., 2—киев., 3—могил. и послѣдн. — острож.“

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ.

По гражданскому вѣдомству, 14-го марта 1901 года, № 17:

Правительствующему Сенату.

Назначаются: ст. пред. сарат. с. п., т. с. Александровъ, пред. деп. с. пал.: варшав., д. с. с. Мякиннъ, кiev., д. с. с. Гожевъ и спб., д. с. с. Носовъ и прок. казан. суд. пал., д. с. с. Завадскій — къ присут. въ Пр. Сен., съ 7 мар., съ производ. изъ нихъ Мякиннина, Гожева, Носова и Завадскаго въ тайн. с. и чл. суд. пал.: спб., д. с. с. Лещинскій, вил., д. с. с. Мамаевъ, варшав., д. с. с. Рейнке и кiev., д. с. с. Ганскау — тов. об.-прок. гражд. касс. департ. Пр. Сен., всѣ четв., согл. прош.

По вѣдомству министерства юстиціи.

Назначаются: сен., т. с. Завадскій и прок. сарат. с. п., д. с. с. Кобылинъ — ст. предс. с. п.: Завадскій — ирк., а Кобылинъ — омск., изъ нихъ 1-й съ 7 марта, съ ост. въ зв. сен.; предс. о. с.: вилен., т. с. Котляревскій и могилев., д. с. с. Дараганъ — предс. деп. суд. п.: 1—вил., а 2—киев.; предс. о. с.: кievск., д. с. с. Макаровъ и краснояр., д. с. с. Браковъ — прок. суд. пал.: 1—сарат., а 2—омск., тов. прок. суд. пал.: вилен., д. с. с. Маньковскій и кiev., с. с. Александровъ-Дольникъ и чл. с. п.: вил., д. с. с. Рождественскій и харьк., д. с. с. Крюковъ — предс. о. с.: Маньковскій — вилен., Александровъ-Дольникъ — кiev., Рождественскій — могил. и Крюковъ — острож.

Перемѣщаются: ст. предс. омск. суд. пал., д. с. с. Везе — ст. предс. сар. суд. пал.; предс. деп. вил. суд. п.,

д. с. с. Бобриковъ — предс. департ. спб. суд. пал.; прокур. омской суд. пал., д. с. с. Кичинъ — прокур. казанской суд. палаты.

По Правительствующему Сенату.

14 марта 1901 года, № 7:

Увольняются въ отп. за гран.: сен., т. с.: гр. Дм. Капнищъ и гр. Тизенгаузенъ, 1—на 2 мѣс., а 2—на 1 м., сверхъ вак. въ тек. г. въ Сен. врем.; об. прок. Пр. Сен., въ зв. кам. Высоч. Дв., д. с. с. Добровольскій — на 2 нед.

По министерству юстиціи.

14 марта 1901 года, № 8:

Увольняется въ отп. за гран. пред. харьк. окр. с., т. с. Ненарочкинъ — на вакантное въ тек. году въ окр. судѣ время.

Назначаются: мир. с. 2 уч. Енис. у., к. а. Тата-риновъ, секр. нѣжин. о. с., к. а. Заволокинъ и ст. канд. на должн. по суд. вѣд. при кiev. суд. пал., к. с. Волковъ — уч. мир. с. о.: 1—новоалекс., 2-гом. и посл. — орш.; доб. м. с. 2 о. Калиш. г., к. а. Турбаба, мир. с. 2 уч. Томск. у., к. а. Поповъ и прич. къ мин.: к. а. Котелевскій и т. с. Левитскій — мир. с. городовъ: Турб.—Авг., 1 о. Сувалк. г., Поповъ — Пранс., 2 о. Плоц. г., Котелевскій — Кольно, 1 о. Ломж. губ. и Левитскій — Шуч., того же о.; мир. с. гор. Авг., 1 о. Сув. г., с. с. Чановъ и прич. къ м., т. с. Николаевъ — доб. мир. с. о.: Чановъ — 1 Сув. г., а Николаевъ — 2, Калиш. г.; дир. вост. инст., д. с. с. Поздѣвъ, вице-губ. Примор. обл., д. с. с. Омеляновичъ-Павленко, чл. отъ воен. о. с. приам. воен. о., д. с. с. Бушъ, окр. инсп. учл. Приамур. к., д. с. с. Маргаритовъ, вр. инсп. Примор. обл., к. с. Блонскій, чин. ос. пор. V клас. при перес. упр., к. с. Гондатти, с. с. приморек. обл. прав., н. с. Сухановъ, прав. канц. приамур. ген.-губ., к. с. Щербина, нач. хабар. техн. желѣзнодорож. уч., к. с. Окуловъ, примор. обл. землем., к. с. Яконовскій, ном. врач. инсп. Примор. обл., с. с. Колмовскій, владивост. гор. гол. н. с. Федоровъ, южно-уссур. ст. о. вр., с. с. Суцинскій, инсп. хаб. Никол. г. уч., н. с. Якимовъ и отст. кап. 1 р. Терентьевъ — поч. мир. с. о. владивост. о. с., на тек., съ 1 іюля 1900 г., 3-лѣтіе, съ ост. перв. четыре. въ заним. должн., обл. вр. в. Амур. обл., с. с. Леоновъ — поч. м. с. благовѣм. о. с., на текуш. съ 1 іюля 1900 г., 3-лѣтіе, съ остав. его въ заним. имъ должн.

Перемѣщаются: уч. мир. с. новоалександр. о., к. а. Катинъ — уч. мир. с. шавельск. о.; тов. прок. ново-марг. о. с., к. с. Дачинъ — тов. прок. елецк. о. с.

Увольняются отъ сл., согл. пр., по бол. испр. долж. суд. сл. 3 уч. Кишин. у., о. кишин. о. с., с. с. Хабловскій и г. с. 2 уч. гор. Тулы, с. с. Казариновъ, оба съ мундир. означ. должн. присв.

Умершие исключ. изъ сп.: уѣздн. чл. моск. о. с., по Звениг. у., с. с. Вукинъ; чл. о. с.: уман. с. с. Калининъ и Читин., к. с. Вѣлоровскій; мир. с. гор. Прасн., 2 о. Плоцк. губ., с. с. Черкасскій; поч. мир. с. бобр. о., с. с. Дараганъ; г. с. уч. по Кушвѣ, Верхот. у., о. екатериноб. о. с., ст. сов. Высоцкій.

ПРИКАЗЫ.

13 февраля 1901 года, № 6:

По вѣдомству министерства юстиціи.

Опредѣляется въ сл. ок. к. юрид. н. въ Императ. сиб. унив. съ дипл. 2 ст. Рокоссовскій—въ вѣд. мин. юст., съ прич. къ с. мин. и съ отком. для зан. въ прокурат. Цар. Польск.

Причисляются къ мин.: с. при прок. кiev. окр. с., Григоровичъ-Барскій, испр. д. пом. с. Иркут. о. с., ок. к. вѣд. въ Имп. ун. св. Влад. съ дипл. 1 ст. Яворскій и ст. вѣд. на должн. по с. вѣд. при уман. о. с., к. с. Доманицкій—съ отком. къ испр. должн. с. сл.: Григоровичъ-Барскій—3 уч. Черкасск. у., о. кievск. о. с., Яворскій—5 уч. о. Иркут. о. с. и Доманицкій—2 уч. Звенигор. у., о. уман. о. с.; ст. помощ. об.-секр. об. собр. и соедин. присут. 1 и кас. деп. Правит. Сен., к. с. Савченко-Маценко, согл. прош., съ увольн. отъ заним. имъ должн.

Командируются: причисл. къ мин. ю., команд. для зан. испр. должн. с. сл.: 2 уч. Звенигород. у., о. уман. о. с., к. а. Захарьевичъ, 3 уч. Черкасск. у., о. кiev. о. с., к. с. Лашкаревъ, 1 уч. Ченстох. у., о. петрок. о. с., т. с. Меньшиковъ и 1 уч. Мариамп. у., о. сувалск. о. с., к. с. Науманъ—къ испр. должн.: Захарьевичъ—ст. нот. уман. о. с. и суд. сл. Лашкаревъ—1 уч. Черкасск. у., о. кiev. о. с., Меньшиковъ—1 уч. Мариамп. у., о. сувалск. о. с. и Науманъ—1 уч. Ченстох. у., о. петрок. о. с.

Увольняется отъ сл., согл. пр., прич. къ мин. ю., т. с. Ушинскій.

Умершей искл. изъ списк., прич. къ мин. ю., команд. къ испр. должн. суд. слѣд. 7 уч. гор. Москвы, с. с. Будь-Добрый.

По губернскимъ учрежденіямъ.

Назначаются гм. с.: по Плоцк. г., Иванъ Гороховскій—2 о. Плоц. у. и Викентій Именинскій—4 окр. Липн. у.; по Радом. г.: Рохъ Садовскій—5 окр. Кон. у., Станиславъ Лещинскій—6 окр. Илж. у. и по Сувалк. г., с. с. Владиміръ Домарадскій—3 окр. Сейн. у.

Утверждаются гм. с. по выб.: по Плоцк. г.: Владиславъ Рутковскій—3 окр. и Здиславъ Ярошевскій—4 окр. Плоц. у., Иванъ Турекій—1 окр. Серп. у., Кастанъ Пыдынковскій—2 окр. и Людовикъ Хелмицкій—4 окр. Рышин. у., Станиславъ Рамлау—1 окр. Липн. у., Юсифъ Клочевскій—2 окр. и Людовикъ Дучминскій—3 окр. Прасн. у., Адольфъ Вильчинскій—2 окр. Цѣх. у. и Леопольдъ Оссовскій—2 о. Млав. у.; по Радом. губ.: Тимофей Канаговскій—1 окр. и Альфредъ Яблонскій—4 окр. Кон. у., Константинъ Яворницкій—3 окр. и Феликсъ Гродзинскій—4 окр. Радом. у., Люціанъ Прошковскій—2 окр. и Владиміръ Рутковскій—3 окр. 3 окр. Илж. у., Юліанъ Боскій—5 окр. Козен. у., Владиміръ Маевскій—3 окр. и Чеславъ Янецкій—4 окр. Опат. у., Сигизмундъ Шидловскій—3 окр. и Титъ Велевейскій—4 о. Опоч. у. и Карлъ Голонскій—2 окр. Санд. у.

Умершей искл. изъ сп., гм. с. 3 окр. Зам. у., Любл. г., Антонъ Прушакевичъ.

20 февраля 1901 года, № 7:

По вѣдомству министерства юстиціи.

Назначаются: по 1 деп. м. ю.: мл. дѣлопроизв., н. с. Тарновскій—дѣлопр., пом. дѣлопр. IX кл., к. с. Фойт-Рене—мл. дѣлопр. и прич. къ 1 деп. м. ю., г. с. Мазуркевичъ—пом. дѣлопр. IX кл., всѣ 3—съ 1 февр. 1901 г.

Причисляются къ мин.: ув. Выс. прик. по гражд. вѣд. отъ 29 янв. 1901 г. за № 5 отъ должн., согл. пр., уч. м. с. балтск. о., к. а. Езерскій—съ 29 янв. 1901 г.: старш. канд. на должн. по суд. вѣд. при о. с.: яросл., т. с. Владиміровъ, кам.-под., к. с. Вазюкъ, владикав., с. с. Голубовъ и екат., к. с. Мионовичъ—съ отк. къ испр. должн. суд. сл.: Владиміровъ—Мишкин. у., о. кашинск. о. с., Вазюкъ—2 уч. Ольгон. у., о. кам.-под. о. с., Голубовъ—1 уч. Грознен. о.,

о. владикавк. о. с. и Мионовичъ—4 уч. Ейск. отд., о. екатеринод. о. с.; помощ. м. с. Шемах. отд., завѣд. кюрдамир. мир. уч., о. бакин. о. с., к. с. Вишневскій съ увольн. отъ заним. имъ долж.

Командируются: прич. къ м. ю., команд. къ испр. долж. суд. сл.: Мышкин. у., о. кашин. о. с., т. с. Балашевъ, 1 уч. Грознен. о., о. владикавк. о. с., и с. Скробецкій, 4 уч. Ейск. отд., о. екат. о. с., т. с. Камянченко, 2 уч. Глазов. у., о. вят. о. с., к. с. Моломинъ и 2 уч. Слободск. у., о. того же о. с., т. с. Софійскій—къ испр. долж. с. сл.: Балашевъ—2 уч. Ростов. у., о. яросл. о. с., Скробецкій—1 уч. влад. о., Камянченко—желѣзод. уч. о. екатеринод. о. с., Моломинъ—2 уч. Слобод. у. и Софійскій—2 уч. Глазов. у.

Увольняются отъ сл., согл. пр., дѣлопроизв. 1 деп. м. ю. Жданко, съ 1 ф. 1901 г., прич. къ м. ю. и команд.: къ испр. долж. суд. сл. желѣзод. уч., о. екатеринод. о. с., т. с. Ильинъ и для зан. въ канц. гражд. касс. деп. Прав. Сен., г. с. Пландовскій изъ нихъ Жданко—съ прав. пош. въ отст. мунд., заним. долж. присв.

По Императорскому училищу правовѣдѣнія.

Увольняется въ отп., лѣк. пом. Феофановъ—на два мѣс. вн. Имперіи.

По Правительствующему Сенату.

Назначаются: причисл. къ м. ю., команд. для зан. въ канц. гражд. касс. деп. Пр. Сен., к. с. Сегадь и оконч. к. юр. н. въ Импер. сиб. ун. съ дипл. 2 ст. Сакрановичъ—мл. пом. об.-секр. и канц. чин. того же деп. Сен., губ. с. Перисковъ—испр. долж. суд. прит. гражд. касс. деп. Пр. Сен., всѣ трое—съ 1 февр. 1901 г.

Черемъщается: канц. сл. 2 деп. мин. ю. Еринъ—канц. сл. сен. типогр. съ 5 февр. 1901 г.

По губернскимъ учрежденіямъ.

Назначаются: мл. канд. на долж. по суд. вѣд. при варшав. суд. пал., оконч. кур. юрид. н. въ Импер. варш. ун. съ зв. д. студ. Пугунецъ—помощн. секр. варшав. коммерц. суда.

Увольняются въ отп.: уч. мир. судья гор. Одессы Раковскій—на 1 мѣсяцъ, мир. с.: 2 уч. юрєво-верр. окр. Салтановъ—на 2 мѣсяца, гор. Дзюловице Масловскій—на 2 2 уч. гор. Томска Опочкій—на 3 мѣсяца и 4 уч. Бійск. у. Мицѣловскій—на 4 мѣс., доб. м. с. по Лифл. губ. Бахиревъ—на 2 мѣс., тов. прок. моск. окр. с. Даниловъ—на 2 мѣс., нот. гор. Брестъ-Лит. Чубинскій—на 2 мѣсяца, изъ нихъ: Опочкій и Мицѣловскій—вн. Имп., Салтановъ и Масловскій—вн. Имп. и за гран., остальн. за границу.

Увольняются отъ сл., согл. прош.: помощн. мир. с. Нухинскаго отд., завѣд. пунинск. слѣдств. уч., о. елисаветн. о. с., к. с. Вода по бол. и помощн. секр. варшав. комм. с. оконч. к. юрид. н. въ Импер. москов. унив., съ дипл. 1 ст. Черлюпчакевичъ.

6 марта 1901 года, № 9:

По вѣдомству министерства юстиціи.

Опредѣляется на сл. отст. т. с. Примо—въ вѣд. мин. юст., съ прич. къ сему мин. и съ отком. для зан. въ канц. гражд. кас. д. Пр. Сен.

Назначается мл. земл. чертеж. суд. деп. Пр. Сен., к. а. Мордухай-Волтовскій—пом. дѣлопроизв. IX кл. 1 деп. мин. ю., съ 16 февр. 1901 г.

Причисляются къ мин.: уволен. Высоч. прик. по гражд. вѣд., отъ 6 ф. 1901 г., за № 6, отъ должн., согл. пр.: товар. прок. нижегород. о. с., и с. Рудневъ и мир. с. 2 уч. Верхол. у., о. Иркут. о. с., т. с. Фибихъ—изъ нихъ перв. съ отком. къ испр. должн. суд. слѣд. 7 уч. гор. Москвы, оба—съ 6 ф. 1901 г.; пом. мир. с. геокч. отд., зав. иванов. слѣд. уч., о. бакин. о. с., к. а. Анисимовъ, испр., должн. секр. луцкаго о. с., к. с. Зерновъ, секр. при прокур. полтав. о. с., к. с. Желиховскій, стар. канд. на должн. по суд. вѣд.: при кiev. суд. пал., т. с. Басаковъ и при окр. с.: калуж., к. с. Щенетовъ и харьк., т. с. Хлоповъ—съ отк. къ испр. должн. суд. слѣд.: Анисимовъ—перч. уч., о. чит. о. с., Зерновъ—3 уч. Новоалеке. у., о. ковен. о. с., Желиховскій—2 уч. Хорол. у., о. полтав. о. с., Басаковъ—2 уч. Кролев. у., о. нѣжин. о. с., Щенетовъ—3 уч. Жыздр. у., о. калуж. о. с. и Хлоповъ—богород.-валк. уч., о. харьк. о. с.; секрет. варшав. комм. с., т. с. Топачевскій—съ отком. въ варшав. комм. с. для уч. въ разр. дѣлъ на прав. чл.